

ПСКОВСКАЯ

ГУБЕРНИЯ

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА
GUBERNIA.MEDIA

Мы ставим точки над *i*

ОСНОВАНА В АВГУСТЕ 2000 Г.
№ 19-21 (941-943) 13 ИЮНЯ 2019 ГОДА

ПОЛИТИКА

Ассоциативный ряд

Иван Цецерский перешёл на работу в Национальную ассоциацию развития МСУ и сложил полномочия главы Пскова

Глава Пскова Иван Цецерский сложил с себя полномочия и перебирается в Москву на должность в организацию, созданную всего неделю назад. Сам ньюсмейкер называет сложившуюся ситуацию «безусловным повышением» и прилюдно гонит мысли о политической пенсии.

УДОБЕН

Когда 18 мая появилась информация о том, что **Иван Цецерский** избран председателем правления Национальной ассоциации развития местного самоуправления, многими это назначение было воспринято сродни почётной ссылке. За десять лет в должности главы города Иван Николаевич не только заработал в глазах псковичей имидж одного из самых узнаваемых местных политиков (функции председателя представительного органа он исполнял довольно охотно, участвуя во всевозможных публичных мероприятиях), но и попутно умудрялся формировать федеральную повестку (как это было с «пиндосами»). Теперь же получалось, что Цецерский уходит работать в московскую организацию по развитию МСУ, где, очевидно, аппаратная работа съест былой запас публичности, а также существенно ослабит его позиции в областном центре. Даже несмотря на то, что он не покинул депутатский корпус и набегами собирается приглядывать за своим округом.

«Федеральный уровень – это уровень полномочий, знаний и практики. Лишь бы кого поставить на управление ассоциацией было невозможно, – комментировал происшедшее сам Цецерский, попутно рассуждая о сложных задачах и грядущем взаимодействии с Федеральным Собранием и администрацией президента. – Безусловно, это рост».

Вероятно, главе Пскова не могло не польстить, что его кандидатуру одобрили в Москве. Как минимум это значило, что Цецерский положительно воспринимается федеральным центром. Если точнее – к нему нет огромных претензий. Но здесь как раз нет ничего удивительного. Цецерский так выстроил свою политическую карьеру, что на протяжении долгих лет был удобен практически всем вокруг.

Он стал главным бенефициаром двуглавой системы управления городом (глава и сити-менеджер), получив при таком раскладе публичность, общую власть и минимум ответственности. В результате чего Цецерский превратился в травоядное, на которое редко кто хотел нападать из окружающих хищников, реально способных сместить его с кресла главы. Желающих резать ленточки при наличии более крупной рыбы, собственно, не было.

От роли главы Пскова в своё время отказался **Ян Лузин**, ушедший с должности главы Пскова возглавлять городскую администрацию, поскольку реально лоббировать интересы бизнес-структур было возможно только в исполнительной власти, что не сразу было понятно при создании новой схемы управления.

Окончание на стр. 2.

Иван Голунов.

Не на того напали

«Кто не был в тюрьме, тот не знает, что такое государство»

В 1906 году, обсуждая российскую периодическую печать, особенно «распоясавшуюся» провинциальную, члены Совета министров пришли к выводу, что «сидеть только на законе нельзя». То есть какими бы суровыми законы ни были, ради каких-то «высших идей» можно нарушить и свой собственный закон. Дескать, законотворчество за жизнью всё равно не поспекает. Поэтому приходится нарушать закон из благих побуждений, а потом закон подгонять под нарушения. Или не подгонять, довольствуясь внесудебными преследованиями и рассчитывая на деятельность «патриотической» общественности. Сегодня таких воинственных энтузиастов-общественников в России назвали бы «пригожинскими», а тогда это были черносотенцы. При Николае II они часто делали самую грязную работу.

«ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА РЕДАКТОРОВ, НАПОМИВ НЕКОТОРЫМ ИЗ НИХ О ВЕРНОПОДАННИЧЕСКОМ ДОЛГЕ...»

И всё же за сто с лишним лет изменения в России произошли существенные. Тогда журналистов сажали чаще и в большем количестве, чем сей-

час. Был такой промежуток времени, когда для журналистов в столице предназначалась одна огромная камера. И редко когда там сидело меньше сорока журналистов. «При Охтинской полицейской части в Петербурге для журналистов была отведена особая камера, в ней редко находилось менее 40 человек, – сказано в «Истории русской журналистики начала XX века». – Все

помещения жандармских управлений были забиты конфискованными книгами и номерами газет и журналов. Их собралось несколько миллионов экземпляров. Особенно трудным оставалось положение провинциальной прессы. Симферопольские «Южные ведомости» в 1910 г. «праздновали» 50-ю конфискацию...» (см.: С. Я. Махонина. История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта: Наука, 2004). Сегодня масштабы не те.

С 15 декабря 1905 года по 25 января 1906 года закрыли 78 изданий и арестовали 58 редакторов (подсчёт провела газета «Русь»).

В следующем году издание «Былое» (№ 3, 1907 год) подвело итог репрессий: арестованы и оштрафованы 607 редакторов и издателей. Про опечатанные типографии, закрытые газеты и говорить нечего. Счёт тоже шёл на сотни по всей стране.

Окончание на стр. 6-7.

СТРОЙ БАЗА НА АЛМАЗНОЙ

ИНСТАЛ КЛИМАТИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

-10%* на все насосное оборудование и водонагреватели

Павильон № 3, Секция 31 тел.: 29-30-10

8-953-253-22-22 Л.Поземского, 123а
8-911-361-82-67 р-к «Невский»

ТЕПЛИЦЫ
Цены прошлого года

Большой выбор • Поликарбонат в ассортименте • Все в наличии

2 422912 000004

Ассоциативный ряд

Иван Цецерский перешёл на работу в Национальную ассоциацию развития МСУ и сложил полномочия главы Пскова

Начало на стр. 1.

Перед Иваном Цецерским задача лобби практически никогда не стояла.

За это он, в частности, поплатился тем, что не смог за столь продолжительный период сформировать вокруг себя команду. Идти в неё не было большого смысла, так как при своей декоративной должности он мало что мог решить на деле. Кроме нескольких проверенных «штыков» (например, **Валерия Лесникова** или **Игоря Сиротина**), у Ивана Николаевича не было за спиной надежных сторонников. Да и те от взаимодействия с главой Пскова гарантированно обеспечивали себе разве что место в гордуме. После нового назначения Цецерского эта опция у них сразу отпала, что уже успел на себе ощутить Сиротин.

Цецерский не был членом команды предыдущего губернатора **Андрея Турчака**, не смог (мягко говоря) сходу наладить диалог с **Михаилом Ведерниковым**, да и представителям промышленно-финансовых групп оказался нужен только до известной степени.

Зато на него была возложена иная миссия: для региональной и городской власти Цецерский служил громоотводом, который при необходимости успешно переключал на себя внимание. Взамен Иван Николаевич не стеснялся периодически приписывать себе заслуги, к которым имел косвенное отношение. Так было с выделением денег на ремонт фасадов Пскова (региональная администрация поспешила сделать акцент на том, что деньги были выделены благодаря работе Ведерникова).

Другой недавний пример – отставка начальника управления городского хозяйства **Алексея Захарова**. Увольнял его глава администрации Пскова **Александр Братчиков** (и то не спешил подписывать приказ), но в своем отчёте Цецерский указал, что отставка случилась по инициативе профильного комитета Думы, который раскритиковал состояние дворов и уборку города в зимний период.

С нами, мол, шутки плохи.

Такая политическая игра привела к тому, что Цецерский по умолчанию превратился в удобную мишень для оппозиции. За состояние города ему прилетало как никому другому. Часто он получал и от регионального политического блока. За состояние дорог и работу подрядчиков Михаил Ведерников атаковал почему-то не исполнительную власть, а подрядчиков и за производную – главу Пскова.

Сейчас есть вопрос, захочет ли будущий глава Пскова в полной мере вживаться в роль Ивана Цецерского и не отыграют ли областные власти, наконец, назад историю о прямых выборах мэра. Для Михаила Ведер-

Иван Цецерский на пресс-конференции 23 мая после сложения полномочий главы Пскова. / Фото: Ольга Миронович

никова и плотно влившегося в его команду Александра Братчикова это еще одна возможность укрепить свои позиции в областном центре. Однако этот вопрос решается на уровне администрации президента, и вряд ли это та проблема, которая сейчас стоит на повестке дня.

СЧАСТЛИВЧИК

Было бы неправильно сказать, что Иван Цецерский был сугубо медийной заставкой для областных властей. Не прокатить за столь длительный период политический skill, пожалуй, было невозможно. Не зря в сентябре 2017 года глава Пскова при помощи администрации Псковской области играючи справился с нападками «команды **Гавунаса**», не отдав кресло председателю Думы эсеру **Олегу Брячаку**. При голосовании всё было сделано показательно нагло, но весьма эффективно.

Интересно, что, вспоминая самые сложные этапы своей политической карьеры, сам Иван Николаевич этот эпизод даже не вспомнил. Правда, обойти 2011 год и конфликт с Андреем Турчаком после фактически проигранных «Единой Россией» парламентских выборов в областном центре Цецерский не смог.

«Я согласился с отставкой, подал заявление. Но жители не восприняли эту отставку морально, начали писать обращения губернатору, и на их фоне губернатор отставку не поддержал. После чего мне было

поручено возглавить выборную кампанию в марте 2012 года. Я со своей командой победил, мы получили очень большой процент. После этого я пришел к Турчаку и сказал: «Если у вас ко мне доверия нет, то главой города я не буду», – вспомнил ту ситуацию Цецерский в день своего увольнения.

Здесь надо признать, что ко всему прочему Иван Цецерский был еще и политическим счастливымчиком. На выборах осенью 2011 года «Единая Россия» показала низкий результат не только в Псковской области, но и во многих других регионах. Для действующей власти это было откровением, и требовалась оперативная работа над ошибками. Сдать еще через несколько месяцев областной центр было никак нельзя. В тот период Кремлю не было дела до конфликта Турчака и Цецерского, требовался оперативный результат. Поэтому уверенная победа «команды Цецерского» (которой на самом деле никогда не было) стала возможной во многом благодаря предыдущему проигрышу.

С Михаилом Ведерниковым у Цецерского разногласия начались во многом из-за того, что глава Пскова, по мнению Ведерникова (да и всех остальных тоже), оказался причастен к демаршу депутатов, которые с трудом утвердили Александра Братчикова на пост главы администрации города. «От этого голосования у меня испортились отношения с губернатором сразу. Он подумал,

ИВАН ЦЕЦЕРСКИЙ БЫЛ ЕЩЕ И ПОЛИТИЧЕСКИМ СЧАСТЛИВЧИКОМ.

На выборах осенью 2011 года «Единая Россия» показала низкий результат не только в Псковской области, но и во многих других регионах. Для действующей власти это было откровением, и требовалась оперативная работа над ошибками. Сдать еще через несколько месяцев областной центр было никак нельзя. В тот период Кремлю не было дела до конфликта Турчака и Цецерского, требовался оперативный результат.

что это моя затея, я сделал это специально. Отношения испортились очень серьезно. На самом деле в этих склоках я не участвовал и делал все, чтобы Братчиков стал главой администрации», – признался Цецерский. Во вторник Цецерский в конце февраля раскритиковал состояние города, после чего у градоначальника, как он сам признался, «был не самый лучший период».

Неудивительно, что при таком трении с областной администрацией откладывать отъезд Цецерского в Москву никто в Доме Советов не собирался.

При всей своей лояльности глава Пскова регулярно умудрялся обострять отношения с администрацией региона, отчего сам город каждый раз только проигрывал.

Для псковичей Иван Цецерский еще долгое время будет ассоциироваться с соседом по лестничной площадке – довольно простым, похожим на тебя. Если надо, то поможет (Ганзу привезет), если что ляпнет, так для перекура на лестнице – обычное дело. Ну и проблем с ним тоже хватает, не без этого.

Сам уже бывший глава Пскова будет достраивать собственный ассоциативный ряд. Ранее Цецерский уже возглавлял, например, ассоциацию «Совет муниципальных образований Псковской области». Знакомиться с очередной декоративной ролью ему будет не впервой.

Владимир КАПУСТИНСКИЙ ●

СЕМЬ ДНЕЙ ОБЛАСТИ

ГУБЕРНАТОР ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ МИХАИЛ ВЕДЕРНИКОВ 11 ИЮНЯ ПРОВЁЛ РАБОЧУЮ ВСТРЕЧУ СО СВОИМ НОВЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ВАСИЛИЕМ ОСИПОВЫМ.

Как сообщили в пресс-службе администрации региона, новый вице-губернатор будет курировать сферы ЖКХ, строительства, дорожного хозяйства и транспорта. Василий Осипов родился 16 января 1963 года в городе Ермаке Павлодарской области. В 1988 году окончил институт авиационного приборостроения по специальности «радиоинженер». В 2006-2010 годах был главой администрации Выборга. С конца марта 2019 года исполнял обязанности председателя жилищного комитета Санкт-Петербурга. Женат, трое детей.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПОЛИЦИИ АЛЕКСЕЙ ОВСЯННИКОВ НАЗНАЧЕН НАЧАЛЬНИКОМ УМВД ПО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОПУБЛИКОВАНА НА САЙТЕ УМВД ПО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Как сообщает «Коммерсантъ - Прикамье», приказ о назначении президент РФ подписал 6 июня. Ранее Алексей Овсянников служил в должности первого заместителя начальника ГУ МВД по Пермскому краю – начальника полиции. На службу в Прикамье он перевёлся в 2015 году. Алексей Овсянников родился 1 июня 1970 года в Иркутской области. На службу в органы внутренних дел пришел в 1989 году. В 1992-м окончил Красноярскую школу милиции МВД России. С 1992 по 2015 год проходил службу в ГУ МВД России по Красноярскому краю.

ГЛАВА ГК «ЕВРОСИБ» ДМИТРИЙ НИКИТИН ПРОКОММЕНТИРОВАЛ «ПГ» СИТУАЦИЮ С ПРИВАТИЗАЦИЕЙ ОАО «ПСКОВАВИА»:

по словам бизнесмена, сейчас его компания делает всё, чтобы оставить предприятие в работоспособном состоянии. «Мы выплачиваем зарплату, купили технику. Есть планы на будущее. Приватизация проведена с ужасными нарушениями, для того чтобы выполнить указ президента. Буквальное исполнение этого указа привело бы к остановке этого предприятия... Мы ведём переговоры с администрацией Псковской области. Не скажу, что позиция конструктивная, удивляет её отсутствие», – признался Никитин.

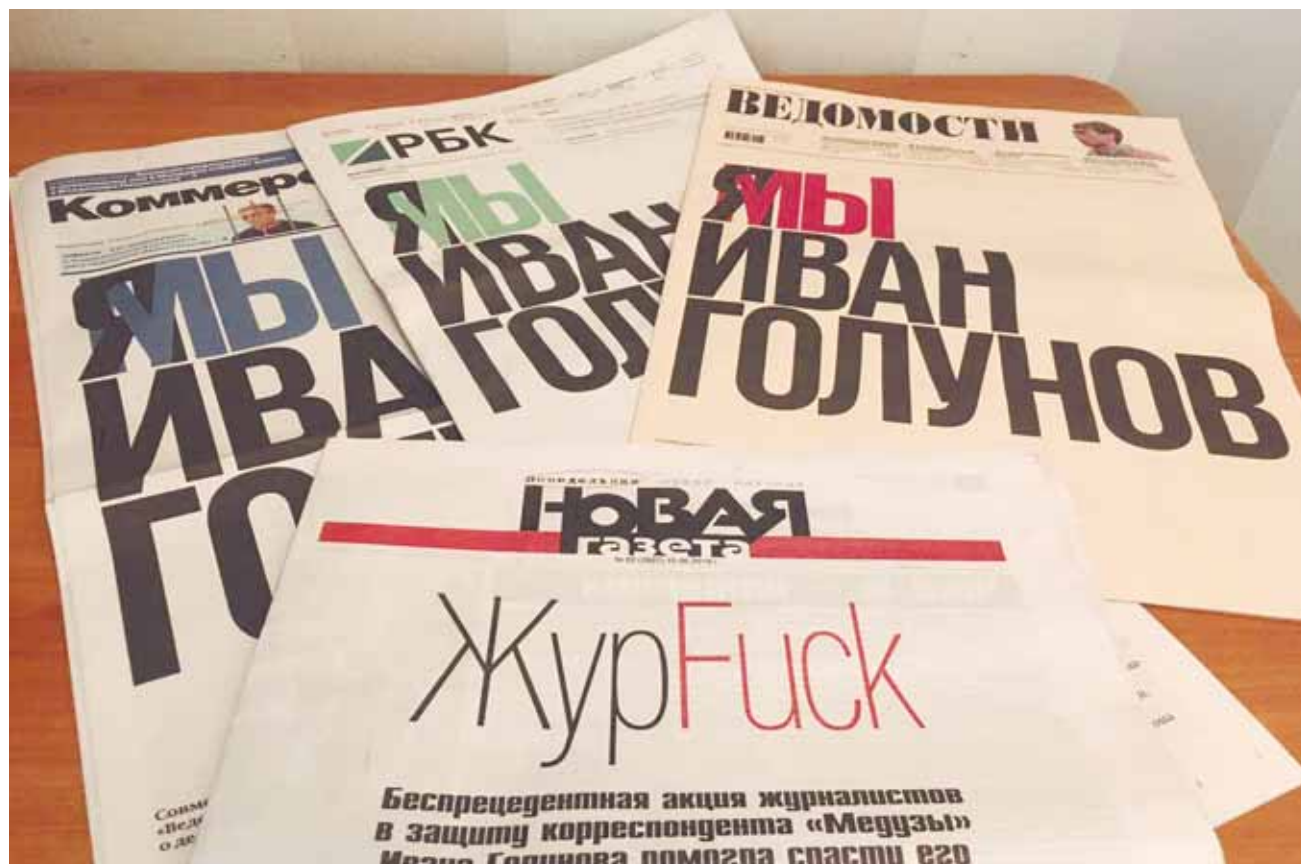
ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ НЕ ПОПАЛА В ТОП-20 НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЙТИНГА СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Также регион не попал в топ-10 по росту инвестиционного климата за 2018 год. Как сообщает корреспондент «Псковской губернии», об этом рассказала гендиректор Агентства стратегических инициатив Светлана Чупшева. Результаты национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ презентовали на Петербургском международном экономическом форуме: его ежегодно представляет АСИ. Лидерами рейтинга стали Москва, Татарстан, Тюменская область, Калужская область и Санкт-Петербург.

В РАМКАХ РАБОЧЕГО ВИЗИТА В ПСКОВСКУЮ ОБЛАСТЬ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ АЛЕКСЕЙ ГОРДЕЕВ ВМЕСТЕ С ГУБЕРНАТОРОМ РЕГИОНА МИХАИЛОМ ВЕДЕРНИКОВЫМ 11 ИЮНЯ ПОСЕТИЛ ПСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ МОЛОЧНЫЙ ЗАВОД.

Как сообщили в пресс-службе администрации области, в ходе осмотра предприятия делегация ознакомилась с производственной линией и работой нескольких цехов. После посещения предприятия Алексей Гордеев провёл совещание, на котором с представителями областных агропромышленных предприятий обсудил вопросы развития сельского хозяйства региона, а также возможность интеграции Псковской области в реализацию госпрограммы комплексного развития села, направленную на улучшение условий жизни более 37 миллионов сельских жителей.

ОБЩЕСТВО

Карательные органы

Опять за откровенное даже не беззаконие, а уголовщину с подкидыванием наркотиков журналисту Ивану Голунову исполнители этого преступления не понесут наказания

– А кто такие эти полицейские? – спросила Селедочка.

– Бандиты! – с раздражением сказал Колосок. – Честное слово, бандиты! По-настоящему обязанность полицейских – защищать население от грабителей, в действительности же они защищают лишь богатей. А богачи-то и есть самые настоящие грабители. Только грабят они нас, прикрываясь законами, которые сами придумывают. А какая, скажите, разница, по закону меня ограбят или не по закону?

Николай Николаевич Носов. «Незнайка на Луне» (1964-1965)

Потому что у нас в стране нет правоохранительных органов. Правоохранение – это когда права для всех, это когда закон – это справедливость. Понятие права с молчаливого согласия электората трансформировалось в право угнетать и грабить узкого круга приближенных. Право осталось у Ротенбергов и куцёвских структур, а остальным осталось карательное правосудие. Остальным – 99,64 процента обвинительных приговоров. Рекорд поставлен.

Чуть больше десяти лет назад, после Евсюкова и псковского Позднякова, после переименования народной милиции в полицию и произошёл перелом, когда структура, предназначенная охранять и защищать граждан своей страны, стала структурой по обслуживанию интересов правящего класса. За это её холят и лелеют ништяками вроде пенсии в 45 лет, зарплатой на уровне лучших специалистов в промышленности и строительстве среди безработицы и трудового бесправия, всепрощением мелких и крупных преступлений и откровенным поощрением и организацией полицейского рэкета. От поборов на дороге до крышевания крупного бизнеса.

В эту обойму встроились и ФСБ, суды и прокуратура. Значительная часть правоохранителей переключи-

лась на демонстративную и бесконтрольную травлю оставшихся несогласными с беспорядком и обиранием граждан, что усиленно поощряется властью. Поэтому у нас и эффективность полицейской единицы в 20 раз ниже, чем в Германии, а самих полицейских – втрое больше, чем в СССР (в расчёте на количество населения). Нацгвардии в РФ больше 400 тысяч человек, а численность сухопутных войск – 290 тысяч солдат. Защищаться от своего народа важнее, чем от мифического внешнего врага.

В условиях, когда вместо защиты прав граждан репрессивная полицейская машина подавляет любое инакомыслие и здравый смысл, не построить экономику. Когда у полковников находят в общаках тонны денег, а их начальники остаются в креслах – не построить правовое го-

сударство. Когда у высоких чинов в погоне обнаруживаются миллиардные состояния и поместья, а сажают за это обнаруживших эти факты журналистов и правозащитников – это геноцид. Когда генпрокурор, который должен стоять на страже закона, требует ввести аресты без суда – это уже фашизм.

Право осталось только у захватившей власть кучки олигархов, остальные низводятся до положения бессловесных рабов. Для чего уже построена система из не только охраняющих это право силовиков, но и басманных судов, прокуратуры, ФСБ и ФСО, юстиции и штампующих ограничительные законы «народных» депутатов. Разгул казнокрадства и обирания нищающего населения уже остановить некому, и даже в СМИ остались редкие независимые голоса. Которым за своё мнение подбрасывают наркотики в рюкзак и уголовку за «педофилию» или посты в Интернете. А говорить о том, что у нас не осталось правовых методов воздействия на беззаконие, – это оправдание терроризма «по-прокопьевски».

От полного беспредела зарвавшихся опричников нас защищают только немногие сумевшие остаться честными и независимыми журналисты. Потому что только огласка и общественные протесты пока ещё останавливают беззаконие законодателей и правоохранителей. Пока ещё у нас есть Интернет.

Игорь БАТОВ ●

Закладочки на память

Генеральный директор ВЦИОМ Валерий Фёдоров.

Рейтинг и жизнь

Любое сомнение в электоральной величии Путина объявлено политическим преступлением

*Только если эта весть
Снова будет не бог весть,
Ты за эдакую правду
Лет на десять можешь сесть!*

Леонид Филатов. Пьеса «Про Федота-стрельца, удалого молодца»

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за несколько дней на минувшей неделе совершил два открытия и прошел большой путь. Первое – не все граждане России доверяют президенту Владимиру Путину. Второе – если выяснятся, что не все граждане доверяют Путину, то рейтинг должен быть увеличен – настолько, чтобы от тени сомнения не осталось даже тени. И теперь Всероссийский центр изучения общественного мнения называют Всероссийским центром изменения общественного мнения. Смешно и грустно одновременно.

Генеральный директор ВЦИОМ Валерий Фёдоров 28 мая прокомментировал в эфире канала «Дождь» падение до 31,7 процента рейтинга доверия Владимиру Путину при открытом вопросе (когда фамилию политика, которому человек доверяет, он называет сам, а не выбирает из предложенных). При такой постановке вопроса, когда подсказок нет, человек говорит то, что приходит в голову спонтанно. И рейтингом более 30% при открытом вопросе может гордиться любой

политик в мире. Но, судя по всему, мир нам не указ.

Глава ВЦИОМ в ответ на просьбу журналистов прокомментировать причины падения рейтинга (а значение действительно стало минимальным за 10 лет) сказал буквально следующее: «Я думаю, что главная причина – это непонимание, когда нам станет жить лучше. А что значит жить лучше? Это значит: когда начнут расти наши доходы? По данным статистиков (им, правда, сегодня немногие верят), последние пять лет наши доходы не растут, и это людей сильно напрягает и даже, я бы сказал, в каком-то смысле удивляет, потому что острая фаза кризиса у нас закончилась в 2016 году, сейчас мы живём в 2019-м. И за эти три года особо лучше жить не стало, хотя кризис позади. Поэтому главная проблема – люди не видят, не верят, что завтра жить станет лучше, чем сегодня. Если бы такая вера была, то многие проблемы, которыми, разумеется, полна наша жизнь, как и жизнь любых людей в любой стране, – они бы воспринимались легче».

Бог знает, почему расслабился верный социолог власти, но, наверно, отвечая в эфире независимого СМИ на правильный вопрос профессиональных журналистов, профессиональный социолог Фёдоров нечаянно сказал то, что думал. Такое со всеми может случиться.

Спокойный и стандартный комментарий социолога вызвал более чем острую публичную реакцию администрации президента. Пресс-

секретарь Путина Дмитрий Песков потребовал от ВЦИОМ «какого-то анализа наших уважаемых специалистов». При этом все сразу подумали о специалистах совсем не по социологии. «Как может падать рейтинг доверия и при этом расти электоральный рейтинг?» – возмутился помощник президента. Действительно, как? Так могут возникнуть сомнения не в доверии, а в электоральном рейтинге, то есть в честности выборов. А за это уже «можно и партийный билет на стол положить», как говаривали в предыдущей партии власти.

«Анализ» не заставил себя ждать. Тот же ВЦИОМ, спасая себя, молниеносно провёл новое исследование, по другой методике, задав гражданам простой вопрос в лоб: «Доверяете ли вы президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину?» Вроде бы лампой в лицо при этом гражданам не светили, но результат был получен превосходный: 72,3 процента ответили да.

Так была одержана очередная триумфальная победа над врагом.

Если без шуток, то произошедшая совсем не социологическая история – позор не столько исследовательской организации (она пережила уже много погромов), сколько самих российских властей и самого Владимира Путина.

Больше всего, как выяснилось, власти озабочены рейтингом власти, то есть инструментом государственной пропаганды. Сам ВЦИОМ неоднократно приложил к этому делу руку: сначала создаются упомогаемые рейтинги, потом они через телевизионные жерла выбрасываются на головы избирателей, замусоривая людям головы, а затем избирательные комиссии довершают дело – обеспечивают электоральные «достижения», соответствующие пропагандистским рейтингам.

Почему властям так важен публичный рейтинг Путина? Почему они так болезненно реагируют на результаты социологических опросов и государственную статистику?

Потому что на политической непопулярности одного человека, стоящего на вершине власти, держится

весь имидж власти как силы. Потому что страна, управляемая в ручном режиме, не может сомневаться в рейтинге великого рулевого. Потому что имитация достижений стала важнее самих достижений, пропагандистские телевизионные потёмкинские деревни нового времени стали важнее самих умирающих деревень по всей стране. Потому что элита, которая находится рядом, должна понимать, что вожак по-прежнему гарантирует стабильность в освоении бюджета.

Вдумайтесь: эти люди не возмущаются растущей бедностью, падением реальных доходов, нищетой, разрушением здравоохранения, чудовищной смертностью – всеми теми ежедневными проблемами миллионов людей, из которых и состоит наша жизнь. Но они возмутились тем, что уставшие, разочарованные, отчаявшиеся и утратившие доверие к власти люди стали чуть реже поминать имя вождя в ответе на вопрос о доверии.

А чего они ожидали? Бог его знает. «Мы живём, под собою не чуя страны», – эти предсмертные строки Осипа Манделштама всё чаще приходят на ум при виде современных «тонкошеих вождей».

Когда власть озабочена рейтингом власти больше, чем реальным качеством своей работы, это означает, что власть профнепригодна. «Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи...» Вот и докладывают зеркала, как могут. Не понравится доклад – разобьют об стену. Найдут другое «зеркальце».

В это время в огромной запустевшей стране люди отчаянно пытаются выжить, вырастить детей, продлить жизнь стариков. Десятки миллионов людей живут, зная правду. Но именно для этих людей рисуются шальные рейтинги, которые должны убедить людей в том, что жить становится лучше, жить становится веселее и власть, в том числе непосредственно Владимир Владимирович Путин, выполняет своё предназначение.

Сколько может продержаться этот обман? Сколько может длиться терпение человека, знающего правду о своей жизни?

Всякое очищающее действие начинается с правды. Свобода начинается с правды. Страдание, если оно завершается осознанием правды, имеет смысл.

Попытки разрисовать румянами вянувшие щеки власти смешны и печальны одновременно. Они показывают, что до последнего часа эта власть будет держаться за дутое величие, представляя и называя его величием подлинным. Одним обманом будет прикрывать другой обман.

Никакое доверие из этого обмана не родится, конечно. Доверие, как и любовь, живое чувство, имитировать его невозможно. Публичный дом власти не способен заменить тёплый дом доверия. Чем больше усилий направляется на строительство имитации, тем слабее стены этого здания.

...Когда пыль рассеется, тогда и будет ясна его реальная мощь, реальное величие. Никто не будет вспоминать о процентах рейтинга. Все запомнят только то, что это был обман. Чем выше цифры, тем больше обман и тем сильнее будет разочарование.

Ошибки люди прощают. Обман – никогда.

Лев ШЛОСБЕРГ ●

**ПОПЫТКИ
РАЗРИСОВАТЬ
РУМЯНАМИ
ВЯНУЩИЕ
ЩЕКИ
ВЛАСТИ
СМЕШНЫ
И ПЕЧАЛЬНЫ
ОДНОВРЕ-
МЕННО.**

Они показывают, что до последнего часа эта власть будет держаться за дутое величие, представляя и называя его величием подлинным. Одним обманом будет прикрывать дру-

«Деревня Зуёво». / Фото pskov.ru.

У НИХ СВОЯ СВАДЬБА

Организаторы Дней русской культуры в Михайловском обидели «Пушкинскую деревню»

Художественный руководитель Дней пушкинской поэзии и русской культуры Гедиминас Таранда ухитрился не пригласить на праздник в Михайловское этнографический коллектив Пушкинского заповедника, который прославился на всю Европу тем, что реконструировал свадьбу, записанную А.С. Пушкиным во время псковской ссылки поэта.

Называется этот фольклорный коллектив «Пушкинская деревня», и создан он был в ещё в 2014 году в рамках проекта «Возрождение пушкинской фольклорной среды, или Тетрадка псковских песен, записанных с голоса...», который победил в конкурсе Фонда Тимченко «Культурная мозаика малых городов и сёл».

Напомним, одним из аттракционов пятьдесят третьего Пушкинского праздника поэзии, который в этом году назывался «Дни пушкинской поэзии и русской культуры», стала «Деревня Зуёво».

Как объяснял на пресс-конференции накануне праздника Гедиминас Таранда, это интерактивная площадка для «максимального погружения» гостей фестиваля в деревенский быт времён Александра Сергеевича на месте настоящей де-

ревни Зуёво, которая давно вымерла.

В «Деревне Зуёво» гости фестиваля могли отведать крестьянские блюда, поупражняться в старинных ремёслах, а главное – погулять на традиционной псковской свадьбе!

Четыре раза.

Правда, крестьянскую кухню для «Деревни Зуёво» почему-то привезли из столицы Республики Адыгеи – города Майкопа, а реконструированные народные костюмы – из Смоленской области.

Хотя у нас в регионе полным-полно энтузиастов, которые реконструируют подлинную псковскую кухню, и есть целые дома старинных мод.

Но это ещё не всё. Немногие знают, что в Пушкинском заповеднике имеется даже собственная крестьянская свадьба образца начала XIX века, причём самая что ни на есть пушкинская, воссозданная по его собственным запискам.

Эту свадьбу играет фольклорный коллектив «Пушкинская деревня».

Как рассказала руководитель «Пушкинской деревни», сотрудник Пушкинского заповедника **Марина Мариненко**, её коллектив работает исключительно с местным этнографическим материалом, причём профессионально, поскольку состоит из научных сотрудников отдела массовых мероприятий Пушкинского заповедника:

ВИПы Дней пушкинской поэзии и русской культуры на поляне в Михайловском. Второй слева - Гедиминас Таранда. / Фото pskov.ru.

«Да мы кого хочешь за пояс заткнём! Мы поём псковские песни, играем на настоящих народных инструментах, знаем псковские игры и танцы, говорим на псковском диалекте, сами реконструируем костюмы по музейным образцам!... Между прочим, мы возили свою «Пушкинскую свадьбу» на «Русские сезоны» в Италию, а также в Берлин и Милан, чтобы показать там подлинную псковскую культуру! А на Дни пушкинской поэзии и русской культуры нас почему-то не пригласили, хотя из программы фестиваля мы узнали, что организаторы захотели показать гостям праздника псковский свадебный обряд и старинные псковские костюмы... Я не понимаю, как можно было пригласить на Пушкинский праздник фольклорные коллективы из Смоленской области, а про своих фольклористов забыть. Мы, простите, для кого это всё делаем?!»

Марина Мариненко также раскритиковала переименование праздника:

«В 2022 году Пушкинскому музею-заповеднику исполнится 100 лет

и 55 лет - Всероссийскому Пушкинскому празднику поэзии! Дух захватывает, правда? А нынче Пушкинский праздник зачем-то переименовали в Дни пушкинской поэзии и русской культуры. 53 года превратить в несколько дней! А в остальное время у нас что, ни культуры, ни поэзии?»

Директор Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина Георгий Василевич в телефонном разговоре с корреспондентом «МК в Пскове» согласился, что это неправильно, когда на поляне в Михайловском выступают приезжие фольклорные коллективы, а не свои, доморощенные.

В своё оправдание Георгий Николаевич подчеркнул, что «Пушкинская деревня» – это сотрудники заповедника, на которых в Дни пушкинской поэзии и русской культуры наваливается слишком много организационной работы. Им, дескать, в это время просто не до фольклора.

Они, мол, блистают во все другие дни. Не русской культуры.

Ольга МИРОНОВИЧ,
«МК в Пскове» ●

«Пушкинская свадьба» в исполнении «Пушкинской деревни». В роли невесты Марина Мариненко. / Фото из социальной сети «ВКонтакте».

На пикете в поддержку Ивана Голунова. / Фото: ТАСС, Александр Демьянчук.

Не на того напали

«Кто не был в тюрьме, тот не знает, что такое государство»

Начало на стр. 1.

Некоторые редакторы слушались и начинали печатать только то, что нравилось властям. Они поступали так, как желал царь, написавший 25 мая 1905 года министру внутренних дел **Булыгину**: «Печать за последнее время ведёт себя всё хуже и хуже...» Средство для воздействия Николай II предложил то же самое, что и сегодня предлагают власти: «воздействовать на редакторов, напомнив некоторым из них верноподданнический долг, а другим и те получаемые ими от Правительства крупные денежные поддержки, которыми они с такой неблагодарностью пользуются...» Кто платит, тот и заказывает... Как они смеют кусать руку, которая их кормит?

Чем в конце концов такая политика закончилась – мы знаем. Новой революцией. Но до этого многие газеты ушли в подполье, а уж находясь там их авторы выражений не выбирали. Законопослушные граждане на глазах превращались в незаконпослушных – хотя бы потому, что сами правоохранители тоже не склонны были всегда выполнять законы. В тюрьмах за несколько лет перебивало такое количество главных редакторов, что было очевидно, в каком направлении будет развиваться российская журналистика в обозримом будущем. Благодарности властям от этих редакторов можно было не ждать.

Если даже сделать скидку на революционную обстановку, на особые условия, то всё равно картина получится безрадостная. После окончания первой революции репрессии против журналистов продолжались.

«С ЦЕЛЬЮ ВОЗБУДИТЬ НЕУВАЖЕНИЕ К ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ ИЛИ ЖЕ К ЛИЧНЫМ КАЧЕСТВАМ ГОСУДАРЯ...»

До первой революции российское законодательство тоже было устроено так, что угодить журналисту за решётку было проще, чем угодить властям. В Уложении наказаний уголовных и исправительных (оно в новой редакции действовало с 1845 года) имелась статья 267: «Изобличенные в составлении и распространении

письменных или печатных сочинений или изображений, с целью возбудить неуважение к верховной власти, или же к личным качествам государя, или к управлению его государством, приговариваются как оскорбители величества: к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в крепостях на время от десяти до двенадцати лет, а буде они по закону не изъяты от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми через палачей в мере, определенной статьею 21 сего Уложения для четвертой степени наказаний сего рода, с наложением клейм. Участвовавшие в составлении или злоумышленном распространении таких сочинений или изображений, подвергаются: тому же наказанию».

Или вот ещё одна статья – за совращение. Вернее, статья 195 «За совращение из православного в иное христианское вероисповедание».

«Совратитель» приговаривался: «к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и к ссылке на житье в губернии Тобольскую или Томскую, или, буде он по закону не изъят от наказаний телесных, к наказанию розгами в мере, определенной статьею 35 сего Уложения для пятой степени наказаний сего рода и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от одного до двух лет». За печатную и письменную критику христианства предполагалась ссылка в Сибирь или телесные наказания.

После осени 1905 года, казалось бы, законы смягчились, но фактически тут же были ужесточены. Молодой одесский журналист **Корней Чуковский** осенью того года затеял издание сатирического журнала «Сигнал» и вскоре поплатился – за то, что сознательно опубликовал в непосредственной близости друг от друга несколько материалов, в том числе императорскую благодарность казакам и информацию о том, что сложно подсчитать количество раненых или убитых казаками демонстрантов. Власти журнал немедленно закрыли, а самого Корнея Чуковского обвинили по статье 103 Уголовного уложения – за оскорбление императора и императорской семьи (наказание подразумевало до восьми лет каторги). Чуковского тогда спасла солидарность жур-

налистов и литераторов. Просидев неделю, он вначале вышел под огромный залог в десять тысяч рублей (его внесла супруга писателя **Куприна**). А потом усилиями адвоката **Оскара Грузенберга** (одного из будущих защитников по делу Бейлиса) Корнея Чуковского удалось освободить окончательно. Тот же Грузенберг когда-то защищал, наверное, самого лучшего репортёра и следователя дореволюционной России **Владимира Короленко**, который полжизни провёл под полицейским надзором, при этом продолжая заниматься литературой и журналистикой.

6 февраля 1885 года Короленко написал письмо, находясь в доме предварительного заключения в Нижнем Новгороде: «Его Превосходительству Господину Нижегородскому Губернатору... За неимением одиночных камер, меня содержат в так называемой башне, отделённой от общего коридора двумя дверями... в тюремном замке установлено обычаем, что в башнях, куда сажают по большей части в виде наказания, не бывает огня: лампа вешается в коридоре за дверью, и в камеру свет очень слабо проникает лишь через небольшую решетку над дверью...» Владимир Короленко просил две вещи: свет и письменные принадлежности. В таких условиях Короленко просидел с 1 февраля, а в день написания обращения его вдруг отправили в Петербург. Оттуда, находясь в «кутузке на Шпалерной», он написал старшему брату и его жене: «Надеюсь скоро повидаться с вами, и тогда мы вместе посмеёмся над этим эпизодом, право, напоминающим интереснейшие страницы какого-нибудь забористого романа с чертовщиной; пока же мне ещё не до смеха, да и вы, я думаю, тоже немножко жалеете „злодейского брата“, которого какой-то злой рок присудил, кажется, к постоянной перемене одной кутузки на другую».

Злой рок витал не только над Короленко. Причём за решёткой оказывались не только какие-нибудь отъявленные революционеры-пропагандисты, но и просто журналисты, чьи профессиональные навыки не отвечали интересам российских чиновников.

ПРОПАГАНДИСТ ТЕЛЕКАНАЛА «РОССИЯ» ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ ТОЖЕ НЕ УДЕРЖАЛСЯ И НАПИСАЛ, ЧТО «ДЕЛО ГОЛУНОВА» РЕШАЕТ ДЛЯ ОППОЗИЦИИ НЕСКОЛЬКО ЗАДАЧ: «обеляет репутацию «Медузы», подмоченную сексуальным скандалом» уводит в тень конфликт юриста Фонда борьбы с коррупцией Любови Соболь с главным редактором телеканала Russia Today Маргаритой Симоньян и так далее в том же духе. Чем больше таких заявлений, тем они нелепее. Отвлечение внимания, привлечение внимания... Провокаторы рассуждают как провокаторы.

«УЛЫБКА СЛЕДОВАТЕЛЯ СТАНОВИТСЯ ЕЩЁ СЛАЩЕ»

И всё же при таком масштабе репрессий и официальной цензуре, как правило, журналистов и редакторов в России сто двадцать лет назад официально преследовали именно за публикации. Этого никто не скрывал. Судили и штрафовали тоже за конкретные статьи и целые номера. И даже тогда, когда запрещали ненапечатанное и ещё ненаписанное, то не делали вид, что наказывают за какую-то уголовщину. Журналистов брали не на карманной краже, специально для этого подстроенной. Речь шла об инакомыслии, о критике правительства и тому подобном. Практики подбрасывания журналистам (да и всем остальным) чего-то запрещённого не существовало, хотя несправедливости хватало и тогда.

Журналистов, редакторов и издателей бросали в камеру за публикации и не скрывали этого.

Поворот произошёл на следующем историческом этапе. Большевики после прихода к власти немедленно переняли практику запретов и арестов, а в тридцатые годы граждан, в том числе и журналистов, стали приговаривать за преступления, которые они определённо не совершали. Начался период массовых фальсификаций. В недрах НКВД рождались целые гнёзда «вредителей», «шпионов»...

Характерна история журналиста **Михаила Бойкова**. В 1937 году он опубликовал в пятигорской газете «Молодой ленинец» фельетон «Спортивные спекулянты» - про дельцов из общества «Динамо» (иными словами - про пятигорских сотрудников НКВД, сдававших по спекулятивным ценам площадки для подготовки значкистов ГТО). И через месяц был задержан сотрудниками НКВД.

Бойков думал, что это недоразумение. Тем более что следователь признал, что фельетон обсуждался в бюро краевого комитета комсомола и был признан соответствующим действительности.

«Крайком комсомола признал фельетон правильным. Неужели меня за него в тюрьму посадят?» - спросил задержанный журналист.

«Улыбка следователя становится ещё слаще», - позднее описывал происходящее Михаил Бойков в книге «Люди советской тюрьмы». - «Крайком? На днях его первый секретарь **Чернявский** будет нами арестован». «За что?» - вскакиваю я со стула. - «Как шпион в пользу японской разведки». - «Не может быть!» - «В наше время, дорогуша, всё возможно. Японский резидент завербовал Чернявского во время работы последнего секретарём Дальневосточного крайкома ВЛКСМ. Это произошло пару лет тому назад». - «Кто бы мог подумать?» - «Да-а-а! Кто бы мог подумать, друг мой нежный, что и вы запутаетесь в эту грязную историю?».

В наше время тоже всё возможно. Или почти всё.

Бойков не погиб в тюрьме. Его в 1939 году сумел освободить другой следователь, сам ожидавший ареста и решивший напоследок освободить невиновного. Во время войны Бойков оказался на оккупированной немцами территории. После её окончания бывший автор «Молодого ленинца» вместе с матерью добрался до Италии, а потом и до Аргентины. Там он и написал множество книг: «Печатать запрещено!», «Следы преступлений», «Люди советской тюрьмы»... Судя по всему, с Бойковым расправились с помощью яда - в Буэнос-Айресе в 1961 году как с врагом СССР.

Книга Михаила Бойкова «Люди советской тюрьмы» открывается эпиграфом из **Льва Толстого**: «Кто не был в тюрьме, тот не знает, что такое государство».

«НИКАКИХ НЕСТЫКОВОК НЕТ»

В 2019 году практика полицейских фальсификаций, в частности подбрасывание наркотиков, хорошо от-

Владимир Короленко.

лажена и довольно подробно описана. Примеров не счесть. Если человека надо по каким-то причинам посадить, то самое простое - сделать так, чтобы у него вдруг обнаружилось какое-нибудь запрещённое вещество или предмет (патрон, что-то похожее на ствол, наркотики...). Недавняя история, произошедшая в Пскове с семьёй **Милушкиных**, очень показательна. Муж сидит в СИЗО, а жена - под домашним арестом.

Рано или поздно такая удобная практика помещения человека за решётку должна была коснуться и известных журналистов (раньше на журналистов нападали, избивали, убивали). Но убийство или избиение - это скорее способ наказания. После этого к публикациям жертвы нападения внимание только усиливается. Погибший или раненый превращается в героя. Сила его печатного слова возрастает. Другое дело - опорочить человека. Убить, но морально.

Если убедительно доказать, что человек, допустим, наркоторговец, то цена его печатного слова будет уже не та. Так что случай с журналистом-расследователем **Иваном Голуновым**, у которого вдруг в рюкзаке, а потом и дома полицейские «обнаружили» наркотики, должен был, по замыслу исполнителей, надолго, если не навсегда, запятнать журналиста издания «Медуза». А заодно и поставить под сомнение всё, что он успел опубликовать, и то, что он готовил к публикации.

Когда Голунова схватили, **Андрей Константинов** (генеральный директор и главный редактор Информационно-аналитического агентства журналистских расследований (АЖУР)) отозвался: «Я в своей жизни видел в том числе и журналистов-расследователей, которые и употребляли наркотики, и продавали наркотики. К сожалению, у меня такой опыт был». Видимо, на такую реакцию полицейские и рассчитывали, проводя свою топорную операцию.

Вы же не знакомы с материалами дела? Вы же не получали материалы слежки и прослушки? Вас же не было среди понятых? Так почему вы не доверяете правоохранителям?

Да потому и не доверяем, что история с подбросом наркотиков не первая, не десятая и не сотая. Только на месте жертвы раньше оказывались правозащитники, оппозиционеры или обычные граждане, попавшие в оборот ради статистики. К тому же очень скоро некоторые материалы дела Голунова стали доступны, и выяснилось, что предчувствие не обмануло. Журналиста-расследователя задерживали без церемоний и строгого соблюдения закона. Протоколы изъятия противоречили друг другу. И вообще, выяснилось целое нагромождение нестыковок.

«Это нестыковки на уровне осмысления процесса людьми гражданскими, со стороны», - принялся объяснять начальник подразделения по контролю за оборотом наркотиков УВД по ЗАО **Андрей Щиров**. - Но любому профессионалу понятно, который понимает этот процесс, что никаких нестыковок нет». Это тот самый «профессионал» полковник Щиров, о котором не так давно писали (см.: С. Хазов-Кассиа. Путь героина. Наркомафия в погонах и экстрасенс-агент ФСКН // svoboda.org, 9 марта 2019 года).

Глава Чечни **Рамзан Кадыров** заявил, что общественный шум вокруг задержания и ареста Голунова возник из-за «желания свести к нулю отличные результаты экономического форума в Санкт-Петербурге и представить Россию как страну-изгоя». Так недолго договориться и до того, что оппозиционеры подговорили полицейских подбросить наркотики журналисту, чтобы опорочить **Путина** и сорвать его прямую линию с народом. К рассказам про «сакральную жертву» мы уже привыкли.

Пропагандист телеканала «Россия» **Владимир Соловьёв** тоже не удержался и написал, что дело Голунова решает для оппозиции несколько задач: «обеляет репутацию «Медузы», подмоченную сексуальным скандалом» уводит в тень конфликт юриста Фонда борьбы с коррупцией **Любови Соболь** с главным редактором телеканала **Russia Today Маргаритой Симоньян** и так далее в том же духе. Чем больше таких заявлений, тем они нелепее. Отвлечение внимания, привлечение внимания... Провокаторы рассуждают как провокаторы.

Разумеется, если бы у Соловьёва полиция на одной из его вилл в Италии обнаружила «подпольную нарколабораторию», то одиночные пикеты, сбор подписей в защиту, шествие, 12 июня российские журналисты проводить не стали бы. Хотя бы потому, что Соловьёв не журналист и никогда им не был. Он шоумен и пропагандист с дурной репутацией.

Несмотря на скандал, имя Ивана Голунова по-прежнему большинству российских граждан ни о чём не говорит. О расследованиях его пока мало кто знает. Но для об-

щественных потрясений необязательна всероссийская известность. Достаточно известности в общественно активной среде. А в ней благодаря действиям сотрудников московской полиции и тех, кто их покрывает, теперь узнаваемость Ивана Голунова почти стопроцентная. И причина здесь совсем не в коварных либералах, решивших «представить Россию как страну-изгоя».

«КОГО ЖЕ УЖАСАЕТ ТАКОЙ СУД?»

У Владимира Короленко есть очерк «Дело Юсупова». Беда случилась в 1898 году. В Грозненском округе три человека ночью напали на хутор. Хозяина дома не было. Нападавшие схватили, что под руку попало, в том числе голову сахара. На шум, который устроили грабители, сбежались соседи. Разбойники сбежали. Подозрение в нападении пало на некоего **Юсупова**, когда-то служившего у хозяина хутора в работниках. Фактически никаких доказательств не нашли, но Юсупова арестовали. Его судили военным трибуналом в Грозном 2 апреля 1899 года. Пострадавший, который указал на Юсупова, на суд не явился, к тому времени переселившись в Закаспийскую область. Свидетелей обвинения почти не осталось, а все остальные свидетели показывали в пользу Юсупова (они были в гостях у Юсупова во время нападения на хутор). Казалось бы, человека должны были немедленно освободить. Дополнительным аргументом в пользу подсудимого было то, что похожие нападения продолжались после ареста Юсупова. По иронии судьбы нападению подвергся свидетель обвинения. Однако это не смутило судей.

«Вышел суд, - пишет Короленко. - Юсупова приговорили к смертной казни. Изумительный вердикт поразил всех присутствующих негодованием и ужасом... Кого же ужасает такой суд? Он до очевидности опасен мирным людям, но над ним смеётся настоящей разбойник».

После такого приговора один из местных жителей сообщил об этой истории жившему в Петербурге Короленко, попросив «найти какие-то «ходы», чтобы предупредить очевидное для всех судебное убийство». Короленко попытался это сделать, опубликовав статью в «Петербургских ведомостях». Но главный эффект он ожидал от письма, направленного на имя некоего генерала **Маслова**. Беда была в том, что по действовавшему тогда российскому законодательству Юсупов, осуждённый военным трибуналом, не мог даже жаловаться. Попытка кассации не удалась. Юсупов был обречён на казнь.

И всё же казнь не состоялась.

В очерке Короленко говорится: «Не знаю, Владимир Галактионович, благодарить ли вас и газеты за то, что вы сделали своим вмешательством, - говорил мне не старый ещё судья... - До сих пор, - продолжал он, этот Юсупов был для нас просто бумагой, поступившей за номером таким-то. Мы вписали её во входящий, рассматривали. Всё в ней оказалось правильно. Оставалось внести в исходящий и успокоиться. Теперь это уже не номер, а человек. И знаете, что это значит для нас - иметь дело с людьми вместо бумаг...»

Подробностей внесудебного спасения Юсупова Короленко так и не узнал. Но какие-то закулисные ходы привели к тому, что приговорённого к повешению признали невиновным и он вернулся к семье.

Казалось бы, счастливый исход. Справедливость торжествовала. Все вокруг точно знали, что Юсупов невиновен. Но не тут-то было. Вскоре его снова арестовали уже насовсем - за попытку побега (Юсупов присоединился к ещё двум беглецам в то время, когда стало понятно, что казнь неминуема). Двух беглецов быстро повесили, а Юсупова оправдали по делу о грабеже хутора и после вмешательства прессы выпустили. Но выпустили только для того, чтобы снова арестовать за попытку побега. Второй раз его судили уже гражданским судом, который направил его на каторгу в Сибирь, где он, по словам Короленко, и затерялся.

В завершение эпизода с Юсуповым Владимир Короленко рассуждает про правоохранителей, принимающих убийственные решения. Эти люди - «добросовестно убеждённые, что спасают общество и Россию по мере своего разумения».

Такие вот «спасители» в действительности и подталкивают общество к потрясениям. Явная несправедливость не проходит бесследно. А принцип «сидеть только на законе нельзя» приводит к тому, что невиновного человека спасают внесудебными методами. И это значит, что государство теряет силу, отдавая власть в руки тех, кто за номером не видит человека. Зато видит выдуманные интересы государства и свои собственные интересы.

Тень, омрачающая наследие Юрия Спегальского

В день 110-летия со дня рождения Юрия Спегальского автор книги о нём Ларри Котрен отдаёт дань не «святому», а «человеку» Спегальскому

Помню, как я был возмущен и разочарован, но отнюдь не удивлен, когда увидел в псковской прессе, как смогли отмахнуться от Спегальского, написав, что «он даже не был очень хорошим архитектором», и разместив комментарии в Facebook о том, что «наследие Спегальского никого в Пскове не интересует». Все это далеко от истины.

В то же время подобные комментарии – тень явления, которое открылось мне за долгие годы изучения наследия Спегальского и работы над публикациями о нем и которое было описано в моей последней книге: многие в Пскове больше не хотят слышать, каким чудесным был Спегальский, каким безупречным и непогрешимым; многие устали от выдумки о том, что он пал жертвой влиятельных сил и что это главным образом определило его судьбу. Короче говоря, многим надоело считать Спегальского «святым», примером той «светской святости», которую Юлий Селивёрстов считал «одной из самых неприглядных и смешных черт русской культуры послепетровского времени»...

Возможно, пришло время отдать дань уважения не «святому», а Спегальскому-человеку. Думаю, пора признать, что он допускал ошибки, что не всегда был прав и честен в своих исследованиях и теориях, что его личные и деловые отношения с коллегами далеко не всегда были корректными и мешали достижению цели и что его вдова О.К. Аршакуни способствовала формированию ложного представления о его наследии. В результате появился человек-легенда, святой, которого, по-моему, сам Спегальский не признал бы и не оценил.

Многие могут посчитать мои комментарии возмутительными, учитывая, сколько времени и сил я потратил на изучение личности Спегальского и его мира. Но эти выводы появились в результате стремления понять этого человека, его эпоху, личную и профессиональную жизнь, от желания приподнять завесу над истиной. К тому моменту, как моё личное представление о Спегальском изменилось, я прошел путь от первоначального «благоговейного восхищения» через «болезненное разочарование» до сегодняшнего «взвешенного уважения» к его личности и его делу, которому он отдал 59 лет своей земной жизни.

Рисунок Юрия Спегальского из его рабочей тетради, которая хранится в его музее-квартире.

Со временем уважение к нему росло и стало осознанным, несмотря на разочарование, которое я испытал, обнаружив неприглядные грани его личности. К примеру, до сих пор не обнаружено убедительных доказательств существования деревянных этажей над псковскими каменными домами XVII века, и не исключено, что он на самом деле искажал факты или пренебрег доказательствами обратного. Изучение материалов показало, что в 1946 году, работая над своим единственным проектом реставрации в Пскове, Спегальский выполнил работу на церкви Николы со Усохи без надлежащего оформления документации и разрешения, из-за чего работы по проекту были прекращены. С горечью я обнаружил, что в 1947 году он написал доклад на своих коллег и не скрывал своей неприязни к сотрудникам с немецкими корнями.

Более того, можно утверждать, что он использовал своё положение, когда не посчитался с профессиональными интересами и планами своих коллег в 1968-1969 годах, занимая пост главного архитектора реставрационной мастерской. В результате своего исследования я пришел к выводу, что над его профессиональным наследием нависла губительная тень, что его вдова О. К. Аршакуни фактически искадила его творческое наследие, упрятав множество документов в «закрытые архивы», провела сомнительную редактуру оставшихся материалов, чтобы представить Спегальского в выгодном свете, и даже приписала ему основание временной научной реставрации.

Есть и другие недостатки в официальной версии о Спегальском, и о них следует говорить при обсуждении его личности и трудов. Не делать этого – значит оскорбить

его память и допустить, что обман является неизбежным средством для оценки его жизни и наследия.

Вспоминая путь Спегальского, нужно признать его недостатки и ограничения, а также отдать дань его многогранному таланту архитектора, каменщика, художника и ученого. Особенно важно помнить его страсть к родному городу, врожденный оптимизм, который позволял не терять надежды и, несмотря на преграды как внешние, так и внутренние, строить планы о возвращении городу его исторического облика. Неопровержимый факт любви Спегальского к родному городу и его культуре, которым он посвятил свою жизнь, всегда должен быть источником уважения к нему.

Отмечая 110-летие со дня рождения Спегальского, пора отдать ему заслуженную дань уважения, признать, обсудить и изучить как его профессиональные достижения, так и недостатки, что позволит со временем избавиться от губительного «культы непогрешимости», с которым стали связывать наследие Спегальского. Настало время выпустить его и его наследие на волю.

Этому может помочь признание факта, что единственным наследием, о котором Спегальский когда-либо говорил или писал, было возрождение Пскова как доказательства гения русских зодчих и каменщиков, о чём свидетельствуют материалы его исследований, на объективное изучение которых он надеялся, как и на дальнейшее их развитие и воплощение следующими поколениями в реальных проектах.

Мой культурный опыт подсказывает, что преклонение перед историческими личностями превращает их в фигуры, замершие в истории, и таким образом позволяет грядущим поколениям уйти от ответственности за продолжение их дела. В то время как отношение к Спегальскому как к одному из нас, к тому, кто любил свой город, посвятил свою жизнь его сохранению и восстановлению, несмотря на личные недостатки, не позволит нам уйти от ответственности за продолжение его дела.

О мечте Спегальского следует вспоминать не раз в году, вытаскивая ее из пыльных архивов, а претворяя в жизнь людям, также далеким от совершенства, на основе полного понимания и осознания значения личного и профессионального наследия Юрия Павловича Спегальского.

Ларри КОТРЕН ●

Он родился с карандашом в руке

7 июня 2019 года исполняется 80 лет нашему коллеге, старейшине нашего архитектурного цеха Борису Дмитриевичу Пославскому

Борис Дмитриевич - один из старейших и уважаемых архитекторов Пскова. Много творческих задач решено зодчим за многолетний период его жизни в Пскове, который стал для него родным. Сегодня он отмечает своё 80-летие.

После окончания Новосибирского инженерно-строительного института и работы в проектных институтах Сибири **Борис Дмитриевич** уже более полувека живёт и трудится на Псковской земле, став её настоящим защитником и патриотом. Во время работы в институте «Псковгражданпроект», в институте «Инрекон», в управлении архитектуры и градостроительства в должности главного архитектора города Пскова Борис Дмитриевич принимал участие в разработке сотен проектных решений по застройке города и области, в разработке градостроительной документации, в реконструкции и реставрации памятников архитектуры и исторических кварталов. Всё просто невозможно перечислить. Достаточно вспомнить и назвать любимое детище зодчего - жилой квартал завода ТЭСО на ул. Герцена - Школьной и реконструкцию исторического квартала на улицах Герцена - Верхнебереговой.

Большое участие Борис Дмитриевич принимал в благоустройстве

города: набережные рек Великой и Псковы, Финский парк, сквер у памятника партизанам, сквер в парковой зоне у вокзала с установкой памятника воину Первой мировой войны. Псковичи и гости города любят отдыхать на базе отдыха «Чудское подворье» (посёлок Спицино Гдовского района), но немногим известно, что автором архитектурного комплекса был наш юбиляр. Творческие победы Бориса Дмитриевича отмечены коллегами, общественностью, жителями города.

Борис Дмитриевич известен как истинный защитник Пскова, его истории и культуры, он принимал самое активное участие в обсуждении проекта набережной реки Великой, проектов застройки кварталов исторического центра, проекта застройки площади Десантников. К его мнениям и советам прислушиваются коллеги и заказчики.

Вместе с женой **Ниней Александровной** он стал родоначальником династии архитекторов и проектировщиков: сын **Дмитрий** успешно трудится на архитектурном поприще, свои силы в проектом деле проверяют и внуки. Борис Дмитриевич успеваает учить подрастающее поколение архитекторов, не один год он сотрудничает с нашим строительным колледжем.

Борис Дмитриевич - один из тех, кто родился под знаком архитектуры, родился с карандашом в руке, и своё жизненное предназначение он с честью выполняет. Борис Дмитриевич - человек скромный, бескорыстный. Немало добрых дел совершено им просто так, из любви к профессии, из чувства ответствен-

ности перед городом, культурой, историей. Это и делает его человеком с большой буквы, это и делает его Мастером.

С юбилеем, дорогой наш Борис Дмитриевич! Творческих тебе успехов и хорошего здоровья! Друзья и коллеги низко кланяются тебе.

С уважением, коллеги

ВИТРИНА

ГК «ИМПЕРАТОР» ИМПЕРАТОР
приглашает на работу
ОХРАННИКОВ НА ВАХТУ
Большое количество объектов: супермаркеты, ТРК, БЦ, заводы, склады.
Графики работы различные, проживание за счет работодателя!
Гарантированная выплата з/п!
З/п от 40000-52000 р.
Телефон 8-800-550-09-90

ЛЮБОЕ СТЕКЛО ЗЕРКАЛА
в наличии и на заказ
оттом и в розницу
72-89-80, 8-921-214-23-57
г. Псков, ул. Советская, 93А
территория завода "СТРОЙДЕТАЛЬ"

СТРОИТЕЛЬСТВО и РЕМОНТ
♦ Бетонные работы ♦ Кровельные работы
♦ Наружная отделка стен ♦ Квартирный ремонт
♦ Монтаж заборов, ограждений, ворот
♦ Благоустройство участков
♦ Гарантия
♦ Выезд специалиста бесплатно
♦ Работаем без посредников
Тел.: 8-911-354-60-77
Строим дом и все что в нем!

Посоветуйте своим знакомым выписать «Псковскую губернию».

ДАВАЙТЕ РАСШИРИМ КРУГ НАШЕГО ОБЩЕНИЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИЛЕР ГРУППЫ «ГАЗ»
Закрытое акционерное общество
«АПЕКС-АВТО»

Продажа автомобилей, тел. в Пскове (8112) 72-22-02
Сервисное обслуживание, тел. в Пскове (8112) 69-15-72, 75-36-03
Запасные части, тел. в Пскове (8112) 75-45-04
Внимание! Акция от дилера: ремонт автомобилей «Волга» за 50% стоимости.
Наша цена - Ваша выгода

ТРЕБУЮТСЯ:
МОНТАЖНИКИ
СВАРЩИКИ
ОТДЕЛОЧНИКИ
ЖБИ
АРМАТУРЩИКИ
БЕТОНЩИКИ
Работа вахтой в Санкт-Петербурге.
Бесплатно предоставляем общежитие и спецформу.
Официальное оформление.
8-981-859-46-74

Соединение

Любовь к жизни

В Пскове прошёл четвёртый фестиваль людей с особенностями развития «Другое искусство» (до 2016 года в Пскове проводился фестиваль особых театров «Великая сила искусства»). В этом году видимая публике часть длилась три дня: 23, 24 и 25 мая. Но до этого несколько дней проходили творческие мастер-классы. В 2019 году было около трёхсот участников из России, Латвии, Эстонии, Финляндии, Нидерландов, Польши, Германии... Возник неизбежный вопрос про следующий фестиваль. Состоится ли он? Тот же вопрос с опасением задавали и в прошлом году. Опасения не подтвердились.

«ОНИ СОВЕРШАЮТ ПОДВИГ КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

Влучших проявлениях любовь к жизни и любовь к искусству сливаются. Не остаётся ни одного просвета. Это тот путь, по которому идут участники международного фестиваля «Другое искусство». Такой путь не может быть лёгким (см.: А. Семёнов. Другой мир // «ПГ», №19 (791) от 18.05.2016; А. Семёнов. Создание чистоты // «ПГ», №19 (841) от 24-30 мая 2017 года). «Главная особенность в том, что они совершают подвиг каждый день», - как выразился на открытии фестиваля его продюсер **Дмитрий Месхиев**, имея в виду «людей с особенностями развития» и их педагогов.

В первый фестиваль вечер на некоторое время пешеходная часть улицы Пушкина превратилась в сцену, на которой с шестью танцевали участники московского интегрированного театра-студии «Круг II». Это было шоу «Грани» под живую музыку. Древние ритуальные кельтские, шотландские, африканские танцы. И вдобавок танцы несуществующих народов.

Причём неожиданным образом происходящее сочеталось с тем, что одновременно происходило совсем рядом - в двух десятках метров. Там похожими шестью орудовали рабочие, разбирая строительные леса после ремонта фасада дома. У них были свои ритуалы, а у загадочных танцоров театра-студии - свои. Но всё это было под минималистичные звуки виолончели, разного рода дудок и синтезатора. Специально пришедшие зрители и просто прохожие с интересом наблюдали за танцами существующих и несуществующих народов. Рядом на лёгком ветру колыхались полупрозрачные баннеры, созданные псковской студией «Я и Ты».

Потом участники и зрители переместились в театральную галерею «Цех», где открывалась выставка «Земля, огонь, вода и небо» петербургской благотворительной организации «Новые перспективы». Союз всех стихий наблюдался не только на этой выставке.

На Большой сцене Псковского академического театра драмы им. А.С. Пушкина фестиваль «Другое ис-

Сцена из спектакля «Сны Пиросмани». / Фото: Андрей Кокшаров.

кусство» открылся выступлением артистов студии «Я и Ты». Отчасти это было словно бы продолжение того, что за час до этого происходило на пешеходной части улицы Пушкина. Гипнотическая этническая музыка, пластические движения... После представления Дмитрий Месхиев со сцены сказал, что выступление подготовил «главный режиссёр нашего театра **Сергей Чехов**» (на сайте драмтеатра в разделе «Руководство» такой должности и такой фамилии всё ещё нет).

Лучшие работы, представленные на фестивале, можно оценивать без скидок и поправок на «особенность» артистов или художников. Это и есть высокое искусство. И вообще, искусство делится на высокое и низкое. Первое возвышает человека, делает его лучше, чище. Второе потакает низким инстинктам, убеждает, что человек низок и подл. Средства при этом высокое и низкое искусства могут использовать одинаковые, вплоть до самых изысканных и изощрённых. Но низкое при этом не перестаёт быть низким. Иногда обходится вообще без искусства. Публике часто достаточно какой-нибудь имитации, подделки. Более того, подделки быстрее усваиваются.

Несколько лет подряд псковичи могут наблюдать за «другим искусством». Оно бескорыстно и идёт от души. И это значит, что душа должна быть чиста. Иначе конструкция развалится на глазах. Участники фестиваля «Другое искусство», даже те, кто лишён возможности видеть солнечный свет, тянутся к свету - по направлению к высокому искусству.

«НЕДОСТАТОЧНО ИМЕТЬ СЛУХ. НАДО ЕЩЁ УМЕТЬ СЛЫШАТЬ»

Из польского Гданьска в Псков приехал целый оркестр из сорока человек - **Vita Activa** (дирижёр и художественный руководитель - **Мирослава Липиньска**). Оркестр существует почти четверть века. Приезд в Псков - уже девятые заграничные гастроли коллектива (здесь прошло 279-е выступление в истории оркестра и первое в России).

Гендель, Шопен, Оффенбах, Мусоргский, Пьяцолла, Скотт Дюплен, Куинси Джонс, Джон Кандер... От оперной музыки до регтайма и босановы. Когда очередь дошла до аргентинского танго, к оркестру присоединился псковский музыкант **Аркадий Галковский**, сыгравший партию на кларнете. А когда пришло время исполнить пьесу «Три мушкетёра», на сцену позвали художественного руководителя псковского драмтеатра Дмитрия Месхиева и директора Псковского центра лечебной педагогики и дифференцированного обучения **Андрея Царёва** (им досталась роль перкусионистов).

В оркестре **Vita Activa** Польской ассоциации содействия людям с ограниченными интеллектуальными возможностями играют не только «люди с особенностями развития», но и их родственники и преподаватели. На закрытии фестиваля (концерт «Воздух-джаз» в третий раз проходил на территории Центра лечебной педагогики) музыканты оркестра тоже выступили - как и DJ **Кристина Кузьмина**, и дуэт **Zero People**.

Ирина Поволоцкая. «Сны о дальних берегах», грунтованный картон, гуашь.

«Воздух-джаз» на улице Яна Райниса - это гарантированная особенная атмосфера. На сцене - лидер пиано-роковой группы **Zero People Александр Красовицкий** (он же лидер группы **Animal ДжаZ**) и клавишник **Александр Заранкин**. По левую руку от сцены, присоединяясь к песням, заливаются птицы из соседнего леса. Справа доносятся звонкие детские голоса с игровой площадки. «Ах, как птицы поют...» - как сказано в поэтическом сборнике «Фиолетовая поэзия», автор которого **Ирина Поволоцкая** представила в театральном фойе свою художественную выставку «Фиолетовая экспрессия».

МУДРОСТИ И ДЕТСТВА

и любовь к искусству иногда сливаются

«Я с детства не слышу и почти не вижу, но в жизни всегда есть место смыслу,- объясняла Ирина Паволоцкая свой подход к жизни и творчеству. – Я смогла понять: в конечном итоге, важны не слух и зрение, важна жизнь. Недостаточно иметь слух. Надо ещё уметь слышать. Недостаточно иметь зрение. Надо ещё уметь видеть. Можно слышать музыку, не слыша. Можно кричать, не издавая ни звука. Я слышу цвет, я вижу звук... Великий мудрец Чжуан-цзы сказал: «Научись видеть, где всё темно, и слышать, где всё тихо. Во тьме услышишь свет, в тишине услышишь гармонию».

В одном из стихотворений Ирины Паволоцкой есть такие строки: «Нарисуй мне музыку из цвета, // Нарисуй мне каплями росы...» И там же говорится: «Покажи ладонью эти звуки вальса – // Дай мне в пальцы сборный аромат...» Если у фестиваля есть миссия, то она как раз в этом: показать звуки, вложить в пальцы нечто, что потом позволит быть самостоятельнее, свободнее. Как это было, например, после мастер-класса с участием псковских учащихся специальной (коррекционной) общеобразовательной школы №1 VIII вида и специальной (коррекционной) общеобразовательной школы №4 VI вида. Дети под руководством **Ольги Гольцер и Макса Эпштейна** (студия анимации *Wild kids* из Иерусалима), **Владимира Рудака** (Петрозаводск) и **Елены Ястребовой** (Псков) учились создавать мультфильмы. В заключительный день фестиваля в театральном медиа-холле прошли две премьеры.

«Это реабилитационная программа, - объяснил одну из особенностей фестиваля Андрей Царёв: - Участники по-другому начинают относиться к себе, становятся более открытыми».

Организаторы «Другого искусства» говорят: «Фестиваль не только для зрителей. Самое ценное то, что участники смотрят друг на друга. И ещё ценность в обмене опытом профессионалов».

В ПЕРВЫЙ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ПЕШЕХОДНАЯ ЧАСТЬ УЛИЦЫ ПУШКИНА ПРЕВРАТИЛАСЬ В СЦЕНУ, на которой с шестью танцевали участники московской интегрированной театр-студии «Круг II». Это было шоу «Грани» под живую музыку. Древние ритуальные кельтские, шотландские, африканские танцы. И вдобавок танцы несуществующих народов.

Уличное танцевальное шоу «Грани», Интегрированная театр-студия «Круг II» (Москва). / Фото: Алексей Семёнов

«ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАМИ, КОГДА МЫ СМОТРИМ СНЫ?»

После прикосновения к такому искусству *wild kids*, («диких детей») уже трудно назвать дикими. Так когда-то произошло с детьми, вошедшими в труппу уникального петербургского «Упсала-Цирка». Его называют единственным в мире цирком для хулиганов. Участниками этого похожего на театр цирка стали дети из групп социального риска и с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей-подростки с синдромом Дауна.

Оказалось, те и другие не просто творчески взаимодействуют, но и берегут друг друга. «Мне кажется, это потому, что их не рассадили в разные классы. Они вместе создают что-то творческое. Агрессии между ними нет, - считает режиссёр и основатель «Упсала-Цирка» **Лариса Афанасьева**. - Мы показываем ребятам, что мир многогранен, а человек в нём – ценность».

Показанный на Большой сцене драмтеатра спектакль «Упсала-Цирка» «Сны Пиросмани» - одна из самых мощных работ за все годы существования фестиваля «Другое искусство».

«Другое искусство» тянется ввысь. Это в прямом и переносном смысле видно по спектаклю «Сны Пиросмани» петербургского «Упсала-Цирка». Давно на этой псковской сцене не было такой осмысленной красоты.

Одна из картин Пиросмани когда-то вдохновила поэта **Ярослава Смелякова** на стихотворение, в котором есть строки: «И ничуть не по эстетству, // а как жизни идеал, // помесь мудрости и детства // на обложке увидал». «Сны Пиросмани» «Упсала-Цирка» – соединение мудрости и детства.

У Смелякова есть важные слова о «человечности страданий». Вот только куда эти страдания могут завести? Хороший режиссёр прекрасно знает – куда. Режиссёр «Снов Пиросмани» - Ла-

риса Афанасьева, постановщик трюков - **Ярослав Митрофанов**. Имя Пиросмани во второй половине XX века стало своего рода символом. О художнике стало принято сочинять стихи и песни. Смеляков, **Окуджав, Вознесенский, Рыбчинский...**

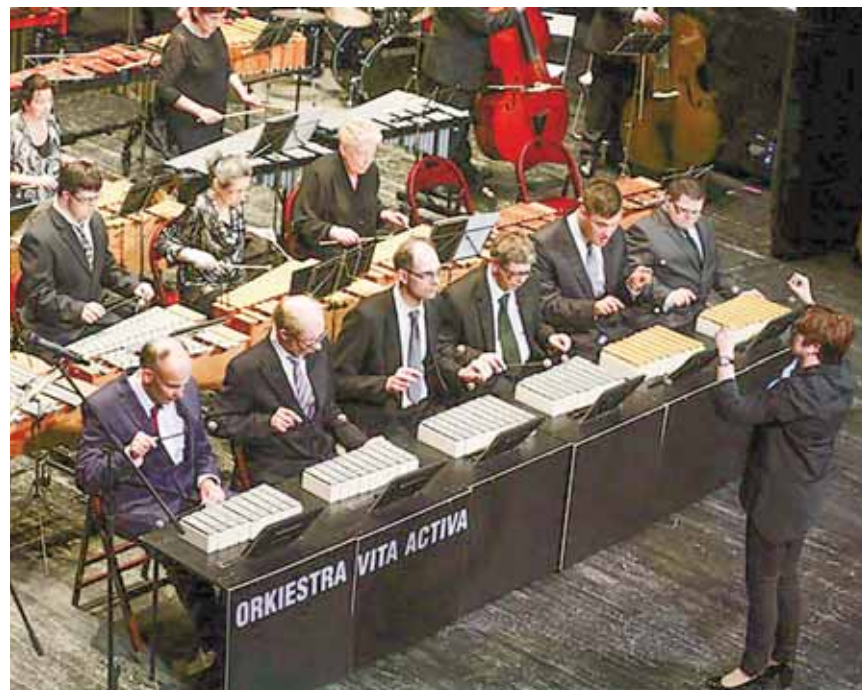
Как писал Булат Окуджав: «Что происходит с нами, // когда мы смотрим сны? // Художник Пиросмани // выходит из стены...» В показанном на Большой сцене псковского драмтеатра спектакле Пиросмани определённо выходит из стены. Полотна оживают и начинают с помощью артистов жить своей жизнью. Это пир Пиросмани. Сны и фантазии превращаются в явь. Вначале спектакля возникает маленький жираф. Жираф как мечта. Был маленький – стал большой. Зажигательная грузинская музыка, лодка - арбузная корка, головокружительные трюки...

Нет ничего невозможного. Есть много прекрасного.

Алексей СЕМЁНОВ ●

Сцена из спектакля «Сны Пиросмани». / Фото: Андрей Кокшаров.

Выступление оркестра Vita Activa (Гданьск). / Фото: Андрей Кокшаров.

Запутанный путь к победе. Часть вторая

Ровно семьдесят лет назад – в мае 1939 года – началось постепенное дипломатическое сближение СССР и Германии

Окончание.

Начало – в №17-18 (939-940)

«ПОД НЕМЕЦКИМ ВОЕННЫМ ФЛАГОМ ПРИБЫЛО АМЕРИКАНСКОЕ СУДНО»

Когда знаешь про тесное сотрудничество СССР и Германии вплоть до 22 июня 1941 года, то по-другому воспринимается информация ТАСС от 14 мая 1940 года, опубликованная в газете «Правда» 15 мая, в № 134 (8180): «*Занятие Роттердама германскими войсками. Берлин, 14 мая (ТАСС) со ссылкой на германское информационное бюро: «В результате налёта германских пикирующих бомбардировщиков и под давлением продвигающихся германских бронетанковых частей город Роттердам сдался, благодаря чему предотвращено его уничтожение».*

Благодаря пикирующим бомбардировщикам фашисты предотвратили уничтожение голландского Роттердама, на который сами же и напали. Легко представить, как ухмылялись пропагандисты, когда сочиняли эту циничную фразу.

СССР разрешил немцам пользоваться Северным морским путём и производить дозаправку и ремонт судов в советском Заполярье. Север СССР на начальном этапе Второй мировой войны Германией использовался активно. По одной из версий, в порту Полярный была военно-морская база дивизиона немецких подводных лодок. Пишут и о том, что якобы в ноябре 1939 - сентябре 1940 года на территории СССР в бухте Западная Лица в районе Мурманска располагалась секретная немецкая военно-морская база «Норд». Вряд ли это было так. Судя по опубликованным документам (многое до сих пор засекречено), советские спецслужбы не обольщались и полноценными союзниками немцев не считали. Это следует из донесений НКВД.

Но иногда германские корабли в советских портах всё же появлялись. Чаще всего – неожиданно. В апреле 1940 года в Главное транспортное управление НКВД СССР поступило сообщение из Мурманска: «*11 апреля в Мурманский порт в 19 часов как порт убежища прибыл германский военный тральщик 485. Порт прибыл без лоцмана и контроля. В 23 часа по распоряжению командования Северного Военного Флота из порта выведен и находится под его ведомом».* Возможно, существуют и другие документы. Но они секретны. Совсем недавно, когда истек срок давности, в России продлили сроки секретности материалов, связанных со Второй мировой войной, вплоть до 2040 года. Кроме того, судя по комментариям исследователей, произведено вто-

ричное засекречивание (в частности, документов первой половины 1941 года). Тем не менее к 2019 году отечественные и зарубежные учёные успели опубликовать и прокомментировать некоторые некогда секретные сведения о том периоде.

Известно, что 24 октября 1939 года в Москву из Мурманска отправились две телеграммы – от начальника погранвойск Мурманского округа **Кузьмы Синилова** (будущего коменданта Москвы) и от заместителя начальника Мурманского УНКВД **Гаврюшина**. Обе телеграммы были о том, что накануне в Мурманск немецкие военные моряки привели задержанное ими американское торговое судно. Почти сразу же Главное транспортное управление НКВД СССР отправило сообщение в ЦК ВКП (б), в СНК и НКО СССР. В нём говорилось, что 23 октября в Мурманск «*под немецким военным флагом прибыло американское судно с закрасненным названием. Как удалось установить, название этого судна «Сити-Оф-Флинд».* Судно шло с грузом тракторов, яблок, пшеницы, кофе и машинных частей для Англии и было захвачено немецким крейсером «Дойчланд» в Атлантическом океане, после чего на судно были высажены 17 вооружённых немецких солдат во главе с офицером [...]». По прибытии в порт немецкий офицер добивался, чтобы на судно был вызван германский консул, в чём ему было отказано. Выделена комиссия от Мурманского КПП, производящая осмотр судна». То есть немцы считали возможным доставлять боевые трофеи в советский порт (и это при том, что США с Германией тогда ещё не воевали).

Даже российские авторы, симпатизирующие Сталину, признают подобные «отдельные случаи». Но, как правило, акцент делается на торговых связях и на немецких торговых судах, заходивших в Одессу, Ленинград, Мурманск (они перевозили в Германию сырьё и продовольствие и доставляли в СССР немецкие станки и технику). Так «уничтожалась брешь, пробитая английской морской блокадой». Достоверных данных о немецких военных базах в Заполярье недостаточно. Однако это не значит, что немецких военных в советском Заполярье в начале Второй мировой войны не было совсем. Они были – хотя, скорее всего, и не в таком количестве, как утверждают некоторые исследователи (здесь надо дожидаться появления убедительных документов, которые пока что недоступны).

В августе 1940 года ледоколы «Ленин», «Сталин» и «Лазарь Каганович», по очереди передавая друг другу, провели немецкий вспомогательный крейсер «Комет» через Ледовитый в Тихий океан (на помощь

Первая полоса газеты «Правда», 18 ноября 1940 года. № 320 (8366).

прибыл ещё и ледокол «Малыгин»). Германский крейсер заранее замаскировал в Кристиансанне под советский ледокольный пароход «Семён Дежнёв» (а до этого он был замаскирован под торговое судно «Фырол»). Тоннаж потопленных и захваченных «Кометом» судов антигитлеровской коалиции составил 42 000 брт (брутто-регистрационных тонн). «Комет» был очень хорошо подготовлен для всевозможных диверсий (мощное артиллерийское и минно-торпедное вооружение, находящиеся на борту гидросамолёты и быстроходный катер, предназначенный для торпедных атак и постановки мин, экипаж - 267 человек, включая 17 офицеров).

Немецкий крейсер «Комет» под командованием **Роберта Эйссена**, миновав с помощью советских ледоколов Северный морской путь, замаскировался под японский пароход «Манийо Мару», потопил норвежский транспорт «Винни», новозеландский «Тристар», австралийские «Комата» и «Трюайдек», новозеландский пароход «Холмвуд», британское пассажирско-рефрижераторное судно «Рэнгитин»...

Перед тем как это произошло, советское руководство предложило капитану крейсера повернуть назад (телеграмму Эйссену прислал начальник Главсевморпути **Иван Папанин**). Папанин сообщал, что немцев в Тихом океане ждут вражеские корабли. Но крейсер «Комет» продолжил путь. Помимо всего прочего, немцы использовали организованный советским командованием рейд как разведывательный. Это пригодилось

им во время боевых действий против СССР в Арктике.

Таковы были реальные плоды советско-германского сотрудничества.

В Мурманске в 1939-1940 годах от англичан в Кольском заливе прятались не менее 36 крупных немецких транспортов - лесовозы, рефрижераторы, танкеры, пассажирские лайнеры и, возможно, подводные лодки.

«ВМЕСТЕ БОЙ ДАДУТ ФАШИСТАМ»

А газета «Правда» в это время в № 181 (8227) 1940 года сообщила про германскую «Белую книгу»: «*Берлин 30 июня, ТАСС («Новые документы, разоблачающие экспансионистскую политику западных держав... Западные державы хотели использовать Бельгию и Голландию в качестве первой линии атаки на Рурскую область Германии».*

Советские читатели получали информацию об ужасах войны. «Правда» со ссылкой на «Гамбургер фреценблат» сообщала: «*Английские самолёты бомбардировали Шлезвиг и Ганновер... Разрушены здания, имеются жертвы среди мирного населения».*

Так что недавняя публикация в «Настоящем времени» о молдавском стороже **Иване Нагорняке**, будто бы разорвавшем портрет Гитлера, - незначительный эпизод полномасштабной информационной войны, развернувшейся в 1939-1941 годах. Казалось бы, какое дело руководству Германии и СССР до малозначительного события, произошедшего в молдавском селе Чабановка?

Но глава НКВД Украины, получивший сообщение из Молдавии, поспешил доложить о происшествии первому заместителю наркома внутренних дел СССР **Всеволоду Меркулову**: «На регистрационном пункте забрал немецкий флаг, сжёг, снял со стены портрет фюрера и изорвал». О «кощунстве» узнали в Германии. Назревал международный скандал. Сторожу тогда повезло. «Опергруппа произведённым расследованием признаков уничтожения флага и портрета не установила». Получилась не трагедия, а чёрный анекдот. Но он показывает, насколько далеко зашло дело. Разорвать в 1940 году портрет Гитлера – это всё равно что разорвать портрет Сталина. Советское руководство боялось спугнуть птицу удачи и рассердить фюрера.

Граждан СССР активно дезориентировали свои собственные руководители – заставляли верить, что чёрное – это белое. Вскоре те же люди в тех же газетах (в «Правде», в «Известиях») будут говорить о том, что англичане – союзники, а немцы – враги.

И тогда снова стало возможным пускать в широкий прокат фильм «Александр Невский», разрешать к демонстрации диафильм «Фашизм – это война», а заодно и разрешать исполнять запрещённую песню «Родные братья» («Железнодорожная оборонная») на слова **Василия Лебедева-Кумача**, в которой имелись такие строки: «С Красной армией мы дружим, // Вместе Родине мы служим, // И, когда ударит гром, // Вместе бой дадут фашистам // Пулемётчик с машинистом // В бронепоезде одном! // Хлеб и снаряды везём мы для фронта, // Пули фашистские нам не страшны...»

Казалось бы, ещё совсем недавно нарком иностранных дел СССР **Вячеслав Молотов** на сессии Верховного Совета СССР произнёс: «Не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война «за уничтожение гитлеризма» (см.: А. Семёнов. Игры с дьяволом // «ПГ», №2 (924) от 30 января-20 февраля 2019 года). И вот он же 22 июня 1941 года обращается к советскому народу: «Советским правительством дан нашим войскам приказ - отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины».

ЕЖЕДНЕВНО НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛОСЕ ПОВЛЯЛИСЬ СООБЩЕНИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.

Впрочем, название «мировая» тогда не употреблялось. Во всех советских газетах – и центральных, и провинциальных писали «Англо-германская война», «Англо-итальянская война»...

За год до этого (17 июня 1940 года) посол Германии в СССР **Шуленбург** докладывал в Берлин: «Молотов пригласил меня сегодня вечером в свой кабинет и выразил мне самые тёплые поздравления советского правительства по случаю блестящего успеха германских вооружённых сил». А в июне 1941 года тот же Молотов, поздравлявший Германию с победами над французами, норвежцами, голландцами и др., в радиообращении говорит о «клике кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы».

Нарком вдруг заговорил о порабощении, хотя недавно официально называл наступательные операции немецко-фашистских захватчиков по всей Европе «оборонительными мероприятиями».

Наконец-то фашистов снова стали именовать врагами, не опасаясь преследования со стороны НКВД.

«ТОЛЬКО ОБСТАНОВКОЙ ЧУДОВИЩНОГО ТЕРРОРА МОЖНО ОБЪЯСНИТЬ НЕЛЕПЫЕ ПРЕДВОЕННЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ...»

Одной причины войны не было, как не было одного-единственного виновника (хотя главный виновник всё же был). В тридцатые годы практически все ведущие мировые державы сделали несколько шагов, которые новую мировую войну приблизили. Лидеры этих государств переоценивали свои силы и недооценивали силы потенциальных противников.

На эту тему относительно свободно в СССР стало можно высказываться только в перестроечное время. Впервые в истории нашей страны эта тема обсуждалась во всеуслышание – на страницах газет и журналов, в студенческих аудиториях и школьных классах. Некоторые авторы явно спекулировали на больной теме, передёргивали факты – например, для того чтобы оправдать тех, кто выступал на стороне власовцев. Тем важнее было прочесть мнение тех, кто имел прямое отношение к победе над фашизмом.

Знаменитый советский писатель **Константин Симонов** в сво-

ей книге воспоминаний «Глазами человека моего поколения», надиктованной незадолго до его смерти в 1979 году, пересказал свою беседу с маршалом Советского Союза **Иваном Коневым** (беседа происходила в Барвихе 24 февраля 1965 года). Вот отрывок из записок Симонова: «не подлежит сомнению, что если бы тридцать седьмого - тридцать восьмого годов не было, и не только в армии, но и в партии, в стране, то мы к сорок первому году были бы несравненно сильнее, чем мы были. В том числе и в военном отношении. Представим себе войну сорок первого года с иной атмосферой, с тем, что не было тридцать седьмого - тридцать восьмого годов, не было запуганности, не было недоверия, не было шпиономании. Если бы всего этого не было, очевидно, страна ни в коем случае не оказалась бы такой неготовой к войне, какой она оказалась. Это исключено. Только обстановкой чудовищного террора и его отрывкой, растянувшейся на ряд лет, можно объяснить нелепые предвоенные распоряжения...»

Во время того разговора с одним из самых известных советских маршалов (дважды Героем Советского Союза, участником битвы за Москву, Берлинской операции, Пражской операции) Симонов разделил эту тему на три части. 1. Расстрелы высшего руководства Красной армии. 2. Аресты и уничтожение командиров, от комбригов до комкоров включительно. 3. Это, как пишет Симонов, «проблема воздействия самой атмосферы арестов, страха, вызванного этой атмосферой недоверия, – воздействие всего этого на моральный дух армии, на инициативу, на гражданское мужество, на умение, верней решимость принять на себя ответственность в критической обстановке и так далее».

Константин Симонов в беседе с Коневым ссылался на свой разговор с неназванным генералом, который рассказывал, что в сорок первом году ему было приказано выходить с дивизией в приграничные лагеря без боевых патронов, без мин к минометам, без снарядов к орудиям. Без всего этого дивизия встретила войну. Симонов был убеждён, что главной причиной такого состояния армии был страх, не позволявший вновь назначенным командирам проявлять инициативу. Им было проще и спокойнее выдвигаться в сторону расположения немецко-фашистских войск без патронов, без мин и снарядов, чем требовать боеприпасы. Симонов так и сказал тому генералу: «Если бы не тридцать седьмой – тридцать восьмой годы со всей их атмосферой крайнего запугивания кадров, крайнего завинчивания гаек, крайней подозрительности к любому, не говоря уже о протесте, – к любому рапорту, обращению и так далее, то вы бы, очевидно, не вышли в предвоенной обстановке к границе, в лагерь без патронов и без снарядов». Это же Симонов пересказал и маршалу Коневу в 1965 году.

Подробнее о том, что ответил Конев, можно прочесть в книге Константина Симонова. Но если пересказать коротко, то, по словам маршала, «к началу войны он безгранично верил Сталину, любил его, находился под его обаянием». Потерю высшего командования (Тухачевского, Егорова, Блюхера и остальных) Конев проблемой

не считал (не того масштаба были люди), но в целом согласился с Симоновым, что репрессии в армии подорвали боеспособность СССР. Причём большинство командиров и политработников, перед тем как их расстрелять или отправить в лагерь, обвинили в «военно-фашистском заговоре». В 1937-1938 годах слово «фашист» в СССР всё ещё носило исключительно отрицательный смысл – до тех пор, пока не началась война, которую позднее назовут Второй мировой.

В той же книге «Глазами человека моего поколения» Симонов приводит слова маршала **Александра Василевского**: «Вы говорите, что без тридцать седьмого года не было бы поражений сорок первого, а я скажу больше. Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще никакой войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл. Да что говорить, когда в тридцать девятом году мне пришлось быть в комиссии во время передачи Ленинградского военного округа от **Хозина Мерецкову**, был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы». Кириллу Мерецкову недолго пришлось руководить военным округом. На второй день войны, 23 июня 1941 года, будущего маршала арестовали «за измену Родине» и отправили в Лефортово на основе показаний, полученных в 1937-1938 годах. Мерецкова, применяя «физические методы воздействия», продержали в Лефортове два месяца, но потом выпустили.

«КРАСНАЯ АРМИЯ ОКАЗАЛАСЬ К МОМЕНТУ НАЗРЕВАВШИХ СОБЫТИЙ ОГОЛЕНА...»

Репрессировали и ещё одного из будущих маршалов Победы – **Константина Рокоссовского**. В августе 1937 года его вызвали из Пскова в Ленинград и арестовали. Бывший комкор и бывший псковский депутат Рокоссовский тоже обвинялся в преступлении, предусмотренном ст. 58-1 «б» (измена Родине, совершенная военнослужащим). «Троцкист», «японский и польский шпион» провёл в «Крестах», в основном в камере № 6, 30 месяцев и вышел на свободу «в связи с прекращением дела» 22 марта 1940 года - с выбитыми передними зубами. В своих мемуарах маршал Рокоссовский написал: «Вышел на свободу, задавая себе неразрешённый вопрос - кому и для какой цели понадобилось всё то, что было проделано в 1937 году? Ведь удар был нанесён по наиболее подготовленным кадрам руководящего состава Красной армии... Красная армия оказалась к моменту назревающих событий оголена...»

О чём-то похожем говорил накануне нападения на СССР и Адольф Гитлер. Некоторые немецкие генералы предостерегали фюрера от нападения на СССР, но Гитлер, как принято считать, ответил тогда: «80% командных кадров Красной армии уничтожены. Красная армия обезглавлена, ослаблена, как никогда, это главный фактор моего решения. Нужно воевать, пока кадры не выростили вновь».

Продолжение на стр. 14-16.

И.С. Конев, К. Симонов и Е. Воробьев в Подмоскovie. Конец 1960-х гг.

Запутанный путь к победе. Часть вторая

Начало на стр. 12-13.

Кадры действительно выросли – уже во время войны. Цена такого обучения была, как никогда, высока. Более кровавой войны человечество не знало.

Первые сомнения, связанные со Сталиным, первые разочарования в нём возникли у Конева уже в ходе войны. Об этом пишет Симонов: «Взрыв этих чувств был дважды. В первые дни войны, в первые её недели, когда он (Конев. – Авт.) почувствовал, что происходит что-то не то, ощутил утрату волевого начала оттуда, сверху, этого привычного волевого начала, которое исходило от Сталина. Да, у него было тогда ощущение, что Сталин в начале войны растерялся. И второй раз такое же ощущение, ещё более сильное, было в начале Московского сражения, когда Сталин, несмотря на явную очевидность этого, несмотря на обращение фронта к нему, не согласился на своевременный отвод войск на Можайский рубеж, а потом, когда развернулось немецкое наступление и обстановка стала крайне тяжёлой, почти катастрофической, Сталин тоже растерялся».

В растерянности Сталина не было ничего удивительного. Внутри страны у него давно уже не было реальных противников, и, значит, он отвык от противодействия. Внешнеполитическая обстановка, как Сталину, видимо, казалось, тоже складывалась благоприятно. СССР за счёт Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии, Западной Белоруссии, Западной Украины и части Финляндии значительно расширил свои границы в Европе. Франция и некоторые другие европейские страны были разгромлены. С Японией и Германией были подписаны договоры о ненападении, а с Германией – ещё и о дружбе и границе. США предпочитали занимать формально нейтральную позицию и не вмешиваться в войну. Тактика задабривания Гитлера, казалось бы, принесла Сталину успех. И вдруг – 22 июня 1941 года.

После разговора с маршалом Коневым Симонов записал: «Именно тогда он (Сталин. – Авт.) позвонил на Западный фронт с почти истерическими словами о себе в третьем лице: «Товарищ Сталин не предатель, товарищ Сталин не изменник, товарищ Сталин – честный человек, вся его ошибка в том, что он слишком доверился кавалеристам, товарищ Сталин сделает всё, что в его силах, чтобы исправить сложившееся положение». Вот тут И.С. Конев почувствовал крайнюю растерянность Сталина, отсутствие волевого начала».

Ещё одной проблемой было то, что Сталин окружил себя теми, кто интеллектуально и морально был ничуть не выше его самого. Первые недели войны были потрачены не только на сопротивление захватчикам, но и на поиск внутренних врагов. Константин Симонов пишет: «А когда на фронт приехал с комиссией Молотов, который, вообще говоря,

человек крайне неумный, и те, кто о нём жалеет, просто плохо знают его, – вот тогда при участии Молотова попытались свалить всю вину на военных, объявить их ответственными за создавшееся положение, – вот тут у Конева возникло ощущение, что Сталин не соответствует тому представлению о нём, которое сложилось у него, Конева, представлению о чём-то бесконечно сильном. Представление это оставалось, но за ним стоял растерявшийся в тот момент человек. Растерявшийся и во многом виновный...»

«ФАНТАСМАГОРИЧЕСКАЯ ЛОЖЬ, ВЫДУМКА И ФОТОШОП ТОГО ВРЕМЕНИ»

Исторические дискуссии на тему советской истории, как правило, заканчиваются не начавшись. Чтобы полноценно дискутировать, надо для начала иметь хоть какие-то точки соприкосновения. Характерный пример – события 22 сентября 1939 года в Бресте. Казалось бы, это тот редкий случай, когда у нас есть в распоряжении документы, кинохроника, фотографии, мемуары (включая мемуары главных действующих лиц). Но даже в этом случае дискуссия невозможна.

Что произошло 22 сентября 1939 года в Бресте? Если верить мемуарам одного из организаторов – советского комбрига **Семёна Кривошеина**, то это был парад. О том же говорил другой участник – немецкий генерал **Гейнц Гудериан**, написавший, что это был *Deutsch-sowjetische Siegesparade in Brest-Litowsk* (германо-советский парад победы в Брест-Литовске).

В материалах кинохроники и на многочисленных фотографиях мы видим именно парад, то есть прохождение торжественным маршем по центральной улице города подразделений XIX моторизованного корпуса вермахта (командир корпуса – генерал танковых войск Гудериан). За немецкими войсками следует 29-я отдельная танковая бригада РККА.

Однако неосталинисты и им сочувствующие утверждают: ничего подобного. Мало ли что написал Кривошеин и тем более Гудериан? Тот же аргумент в случае других событий применяется многократно. Мало ли что написала газета «Правда»? (Читайте первую часть этой статьи). Мало ли что сказал Молотов, Сталин... Они на самом деле не то имели в виду. Не парад это был, а церемония вывода немецких войск из Бреста. Это версия неосталинистов.

Действительно, прохождение военных частей в Бресте являлось частью официальной процедуры передачи бывшего польского города Бреста и Брестской крепости советской стороне. Но разве от этого парад перестаёт быть парадом?

К тому же не следует вырывать из исторического контекста одно-единственное событие и рассматривать его отдельно. Важно знать, что этому параду (проводам) предшествовало и что последовало за ним.

Гейнц Гудериан (в центре) и Семён Кривошеин (справа). Брест, 22 сентября 1939 года.

Кривошеин не хотел проводить парад (официальное объяснение – усталость войск после маршброска). Но Гудериан настаивал. Решили, что оба командира будут стоять на трибуне, а мимо пройдут походные колонны германских войск. Советские войска своими знамёнами салютуют проходящим частям. Оркестры исполняют военные марши... У Гудериана это описано так: «Наше пребывание в Бресте закончилось прощальным парадом и церемонией смены флагов в присутствии комбрига Кривошеина». В некоторых документах той поры то же самое событие обозначено как «торжественный марш» (*Vorbeimarsch*).

Владимир Мединский в своей книге «Война. Мифы СССР. 1939-1945» пишет, что парада в Бресте «попросту не было». Кинохронику он объясняет «искусственным киномонтажом» («конечно, не **Лени Рифеншталь**, но школа, школа...»). С общеизвестными историческими фотографиями у Мединского всё ещё проще: «Фантасмагорическая ложь, выдумка и фотошоп того времени». Эти слова противоречат ещё одной версии. Некоторые «исследователи» называют события 22 сентября 1939 года «церемонией вывода немецких войск под наблюдением советских представителей». Мединскому этого недостаточно. Ему ближе версия киномонтажа.

Впрочем, войска вермахта и РККА всё же маршировали по Бресту, признаёт Мединский. Однако в разное время. Поэтому «тени пляшут». По версии Мединского, военная техника отбрасывала тени вперёд и налево, а советская – вперёд и направо. «Есть в этом что-то сюрреалистическое, – сказано в книге министра культуры РФ, – ... что-то от знаменитых кадров высадки американцев на Луну».

Здесь заодно Мединский «поддел» и американцев. Таков уровень дискуссии. В той вульгарной школе «исторической науки», к которой принадлежит г-н Мединский, человек на Луну ещё не высаживался.

Книги, подобные «историческому труду» «Война. Мифы СССР. 1939-1945», предназначены для тех, кто готов верить авторам на слово. Сказано же, «тени пляшут» – значит, пляшут. Других доказательств не требуется. Чуть что – фотошоп (это универсальное объяснение, оно применяется вплоть до «опровержений» гибели псковских десантников в Донбассе в 2014 году).

Тему парада или торжественного марша обсуждают так, словно это был единственный случай сотрудничества фашистской Германии и СССР. Как будто немецкие корабли не заходили в советские порты. Как будто СССР не поставил в 1939-1941 годах в Германию огромное количество нефти, стратегического сырья и продовольствия. Это вам не парад-марш-проводы.

«РАЗРЕШИТЬ НАРКОМ-ВНЕШТОРГУ ИЗ ОСОБЫХ ЗАПАСОВ ПРОИЗВЕСТИ ПОСТАВКУ В ГЕРМАНИЮ...»

Война СССР и Германии была на носу, а Политбюро снова собралось, чтобы принять такой документ: «Выписка из решения Политбюро ЦК ВКП(б): ПЗЗ/176, 03.06.41 г.» В выписке говорилось:

«1. Разрешить Наркомвнешторгу из особых запасов произвести поставку в Германию во исполнение договора: меди 6 000 тонн, никеля 1 500 тонн, олова 500 тонн, молибдена 500 тонн, вольфрама 500 тонн.

2. Разрешить УГР выдать Наркомвнешторгу 300 тонн молибден-концентрата с содержанием металла 51% в обмен на ферромolibден по коэффициенту содержания. Пост. СНК № 1461-532сс. З/И-41г.»

За 1940 год Германия получила 657 тысяч тонн нефтепродуктов и почти миллион тонн зерна.

Проще всего назвать это фейком и продолжать утверждать, что Совет-

ский Союз вступил во Вторую мировую войну только 22 июня. А всё, что было до того, особенно в Польше, по версии Мединского, являлось не войной, а было «инкорпорацией и возвращением части польской территории» (однако даже Мединский признаёт, что Сталин умело стравил Англию и Францию с Германией).

Замечательное словечко - инкорпорация, то есть присоединение к государству новой территории, представлявшей ранее независимое государство. Если вам не нравятся понятия «захват» или «аннексия», то применяйте слово «инкорпорация». Оно оправдывает всё что угодно.

Мы не присоединяли мы возвращали. После таких объяснений какое может быть продолжение «дискуссии»? Оппонент повержен.

По версии Мединского (он рассказал об этом в передаче «Эха Москвы» «Великая Отечественная или Вторая мировая: возможен ли пересмотр итогов» 14 мая 2012 года), связи между договором Молотова-Риббентропа и нападением на Польшу 1 сентября 1939 года нет, потому что Гитлер утвердил дату нападения ещё в апреле 1939 года. А все боестолкновения Красной армии с поляками носили «случайно полицейский характер».

Запомните всего несколько универсальных слов и фраз: «полицейский характер», «инкорпорация», «походный марш», «учения», «фальшивка», «фотошоп», «вброс», «передёргивание» и применяйте их во всех спорных случаях. Это позволит вам отбиться от самых, казалось бы, бесспорных аргументов.

«В АТМОСФЕРЕ ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ»

Открываем газету «Правда», № 317 (8383), 15 ноября 1940 года. На первой полосе сверху напечатано: «Во время пребывания в Берлине в течение 12-13 ноября сего года председатель Совета народных комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел т. В.М. Молотов имел беседу с рейхсканцлером г. А. Гитлером и министром иностранных дел г. фон-Риббентропом. Обмен мнений протек в атмосфере взаимного доверия и установил взаимное понимание по всем важнейшим вопросам, интересующим СССР и Германию. Тов. В.М. Молотов также имел беседу с рейхсмаршалом г. Герингом и заместителем г. Гитлера по партии национал-социалистов г. Гессом».

Чуть ниже мы узнаём, что 14 ноября Риббентроп заехал за Молотовым в замок Бельвю, для того чтобы проводить наркома на Антгальтский вокзал. «Проводы т. Молотова проходили в торжественной обстановке. Антгальтский вокзал был украшен зеленью и цветами». Молотова провожали с почётным караулом. На вокзал прибыл с десятком руководителей Германии, включая «начальника германской полиции г. Гимmlера, руководителя германского трудового фронта г. Лея...»

Двадцать два месяца, предшествующих нападению Германии на СССР, советские газеты рассказывали о фашистской Германии в таком же благозвучном тоне. Советских читателей «кормили» информацией про атмосферу взаимного доверия. В «Правде» появлялись публикации вроде той, что вышла 1 декабря 1940 года (№ 333 (8379)). ТАСС сообщило про акцию погребения в Бухаресте останков создателя «Железной гвар-

дии» - ультраправого политика и террориста **Корнелиу Кодряну** и ещё 13 легионеров. «Германский имперский наместник в Вене **Бальдур фон Ширах**, - пишет газета «Правда», - возложил на гроб Кодряну (так тогда в советской печати именовали Кодряну - **Авт.**) венок от Гитлера, руководитель заграничной национал-социалистической партии **Боле** возложил на гроб Кодряну венок от заместителя Гитлера - **Гесса**». Все публикации о нацистах в советских газетах в то время носили либо нейтральный характер, либо в них выступало плохо скрываемая симпатия. Исчезли фельетоны и карикатуры. Всё произошло так, как было отмечено тайным советником, заведующим восточноевропейской референтурой политико-экономического отдела МИД Германии **Карлом Юлиусом Шнурре** 27 июля 1939 года. Это был секретный меморандум, появившийся после берлинских переговоров Шнурре с советским временным поверенным в делах СССР в Германии **Георгием Астаховым** и главой советского торгового представительства **Евгением Бабариним**. Кроме восстановления сотрудничества между Германией и СССР в экономической области и нормализации политических отношений там был пункт и об «уважении интересов другой стороны в прессе и общественном мнении». Начиная примерно с 19 августа 1939 года (с момента заключения германо-советского торгового соглашения) и вплоть до 22 июня 1941 года советская пресса стала оказывать уважение фашистской Германии.

Ежедневно на международном поле появлялись сообщения о Второй мировой войне. Впрочем, название «мировая» тогда не употреблялось. Во всех советских газетах - и центральных, и провинциальных - писали «Англо-германская война», «Англо-итальянская война»...

В том же номере «Правды» от 1 декабря 1940 года в рубрике «Сегодня в кинотеатрах» можно прочесть о том, что в «Авангарде» показывали фильм «Вратарь», в «Диске» - фильм «Большая жизнь», в «Художественном» - «Великий гражданин», в кинотеатре им. III Интернационала - «Броненосец Потёмкина»... Но нескольких фильмов, снятых незадолго до 1940 года, в советских кинотеатрах увидеть было тогда невозможно. В том числе и фильм, который Сталин любил пересматривать после 22 июня 1941 года. Речь, разумеется, о пропагандистском фильме «Если завтра война...» режиссёра **Ефима Дзигана**, снятого в 1938 году по сценарию **Михаила Светлова** и **Георгия Берёзко** с **Всеволодом Санаевым** в главной роли. В его титрах было указано: «Батальный фильм на хроникальном материале». Когда он снимался, то СССР с Германией договор о дружбе и границе ещё не подписывал. Поэтому фильм начинается с сообщения по радио о «провокационных выступлениях фашистских аггессоров» на границах СССР. Вражеские генералы в фильме говорят по-немецки. На вражеских танках, вторгающихся на территорию СССР, изображена свастика. Фашисты кричат «Да здравствует наша раса!»... На экранах это кино появилось только после нападения фашистов на СССР, удостоилось Сталинской премии II степени за 1941 год. А в 1940 году за демонстрацию этого фильма за просто могли бы расстрелять.

Похожая участь ждала роман только набиравшего популярность автора **Николая Шпанова**. Его самый известный роман «Первый удар. Повесть о будущей войне», изданный в 1938 году Военным издательством НКО СССР в учебной серии «Библиотека командира», пришлось срочно изымать из советских магазинов и библиотек. «Первые же разрывы советских бомб подтвердили со всей очевидностью тяжёлый для германского командования недостаток технических войск», - написано у Шпанова в романе, рабочее название которого было «Двенадцать часов войны».

Один из героев романа произносит речь: «Мы с вами, товарищи, живём у самой границы, но это не пугает нас. Мы знаем: в тот же миг, когда фашисты поспеют нас тронуть, Красная армия перейдёт границы вражеской страны... Большевики - не пацифисты. Мы - активные оборонцы. Наша оборона - наступление... Слава создателю советской авиации великому Сталину!»

В этой книге Николая Шпанова война с немецкими фашистами показана в бодром телеграфном стиле: «В 17 час. первые германские самолёты перелетели границу СССР. В 17 час. 01 мин. начался воздушный бой. В 17 час. 30 мин. последний неприятельский самолёт первой волны покинул пределы Союза. В 17 час. 34 мин. советские истребители прорвали охранение противника и вошли в его расположение...»

Но даже такая победоносная война на страницах романа советское руководство в сентябре 1939 года уже не устраивала. Германия официально перестала считаться вражеским государством. Зато по-прежнему в библиотеках пользовалась спросом одна из любимых художественных книг Сталина тридцатых годов «Разрушение Парижа» авторства Майора Гельдерса. Это псевдоним немецкого писателя и военного **Роберта Кнауца** (Robert Knauss). К 1944 году он дослужился до генерала Люфтваффе, а до этого сразу после начала Второй мировой войны участвовал в боях в Польше, был начальником штаба командующего ВВС в Норвегии, исполняющим обязанности начальника штаба 1-го Воздушного Флота.

«Разрушение Парижа» на немецком было издано в Германии ещё до прихода Гитлера к власти - в 1932 году. В том же году его перевели на русский и показали Сталину. Он прочёл и 12 июня 1932 года написал письмо **Клименту Ворошилову**: «Здравствуй, Клим! Книжку Эльдерса («Разрушение Парижа») просмотрел. Занимательная книжка. Надо бы обязательно издать её на русском языке. Она будет культивировать у нас дух хорошего боевизма среди лётчиков, она облегчит воспитание дисциплинированных героев лётного дела. Кроме того, книжка содержит ряд поучительных указаний, полезных нашим лётчикам. Надо издать её либо в виде отдельной книжечки, либо в виде фельетона в «Красной звезде». Обязательно!». (Советское руководство. Переписка. 1928-1941. С. 175-176. РГАСПИ Ф. 74, Оп. 2. Д. 38. Л. 64-65.)

Вокруг в этом романе не немцы с французами, а англичане с французами. Они же и разрушают Париж. Англичане действительно начнут бомбить Париж, но только после того, как его во время Второй мировой войны захватят немцы.

Рекомендации Сталина, конечно же, учли. Роман Майора Гельдерса

в сокращённом варианте напечатали в «Красной звезде» и в военном журнале «ЛОКАФ» (Литературное объединение Красной армии и флота), позднее переименованном в журнал «Знамя». «Разрушение Парижа» в СССР вышло на русском и отдельной книгой - в 1932 и 1934 годах.

Второе издание Сталин подарил своему двенадцатилетнему сыну **Василию** - будущему лётчику, написав на обложке: «Васе Красному от И. Сталина на память. 24.III 34. Москва».

К этому времени ветеран Первой мировой войны Роберт Кнауц написал записку **Герингу**, в которой изложил свои планы бомбардировки Парижа уже не в художественной форме, а в форме секретного военного плана. Герингу план понравился. Кнауц оставил гражданскую авиацию и снова вернулся на военную службу. Позднее он дополнит свой роман новыми страницами.

«ФАЛЬШИВАЯ ВОЙНА С ГЕРМАНИЕЙ»

Неосталинисты называют войну Британского союза с Германией в 1939-1941 годах фальшивой. Так и пишут: «Фальшивая война с Германией». Они считают, что «хозяева Запада были готовы отдать Гитлеру почти всю Европу, чтобы он организовал «крестовый поход» на Восток, против русской (советской) цивилизации... Таким образом, вместо того чтобы воевать с Берлином, хотя ему официально объявили войну, Лондон и Париж готовились к ударам по СССР на севере и юге, явно подталкивая Гитлера начать общий «крестовый поход» Запада против русской (советской)».

Немецкий генерал **Альфред Йодль**, позднее повешенный по решению Нюрнбергского трибунала, так оценил ситуацию, сложившуюся осенью 1939 года: «Если мы не потерпели крах ещё в 1939 году, то лишь потому, что во время польской кампании 110 французских и английских дивизий ничего не предприняли против 23 дислоцированных на Западе немецких дивизий». Но здесь происходит смешение двух начальных периодов войны. Первый из них - так называемая Странная война - протекал до прихода к власти в Великобритании правительства **Уинстона Черчилля** (**Георг VI** официально назначил Черчилля премьер-министром 10 мая 1940 года). После этого Странная война, выжидательная, сменилась «Битвой за Англию».

На Западе действительно было множество влиятельных людей, чья позиция была схожа с позицией Сталина. С той лишь разницей, что они были бы не прочь руками Гитлера «сломать хребет СССР» или хотя бы значительно ослабить его позиции. Сталин же руками Гитлера намеревался примерно то же самое сделать с Францией и Великобританией.

Но время таких персон, как **Чемберлен**, **Галифакс**, **Фланден**, **Шотан**, **Петен** и прочие, закончилось. Началось время Черчилля и **де Голля**. Стронники решительной войны с фашистской Германией с лета 1940 года, после захвата Германией Норвегии, на Западе набирали силу. Война становилась ожесточённой и кровопролитной. С июня 1940 по июнь 1941 года немецкая авиация совершила свыше 46 тысяч самолёто-вылетов на Великобританию, сбросив около 60 тысяч тонн бомб и потеряв при этом 1733 самолета.

Окончание на стр. 16.

ПОСЛЕ РАЗГОВОРА С МАРШАЛОМ КОНЕВЫМ СИМОНОВ ЗАПИСАЛ: «Именно тогда он (Сталин. - Авт.) позвонил на Западный фронт с почти истерическими словами о себе в третьем лице: «Товарищ Сталин не предатель, товарищ Сталин не изменник, товарищ Сталин - честный человек, вся его ошибка в том, что он слишком доверился кавалеристам, товарищ Сталин сделал всё, что в его силах, чтобы исправить сложившееся положение». Вот тут И.С. Конев почувствовал крайнюю растерянность Сталина, отсутствие волевого начала».

Запутанный путь к победе. Часть вторая

Начало на стр. 12-15.

Англичане потеряли 915 самолетов. Несколько английских городов были разрушены. Особенно пострадал Ковентри – крупный центр оборонной промышленности. Только в первой ночной бомбардировке 15 ноября 1940 года принимало участие до 437 самолетов. Непрерывная бомбардировка длилась около 11 часов. На город сбросили невероятное по тем временам количество зажигательных и фугасных бомб и парашютных мин. Были серьезно повреждены 12 авиационных заводов города. Кроме этого, Ковентри в последующие месяцы и годы немцы бомбили ещё 40 раз. Всё это трудно назвать «фальшивой войной». Особенно учитывая то, что в это же самое время СССР активно обеспечивал Германию стратегическим сырьём и топливом.

Высокопоставленные немецкие военные принимали участие в параде 1 мая 1941 года на Красной площади. Сегодня кинохроника этого события находится в свободном доступе. Маршал **Семён Тимошенко** приветствовал генерала **Эрнста-Августа Кёстринга**, полковника **Ганса Кребса** и других (Кёстринг с сентября 1942 года стал уполномоченным по вопросам Кавказа при группе армии «А»; отвечал за формирование «туземных» воинских частей. Кребс был одним из главных разработчиков плана нападения на СССР, позднее став последним начальником генерального штаба вермахта. Именно Кребс лично сообщил маршалу **Василию Чуйкову** о самоубийстве Гитлера, а вскоре покончил с собой в бункере имперской канцелярии).

«ТЫ СЛЫШИШЬ: НЕ ТОЛЬКО ПОТОМКИ, НАС ПРЕДКИ ЗА ЭТО КЛЯНУТ...»

Некоторые книги после августа 1939 года в СССР не запрещали, а подвергали редакции – изымали негативные высказывания о фашистах. Такая участь постигла рассказ **Аркадия Гайдара** «Голубая чашка». В оригинале у Гайдара говорилось: « - Есть в Германии город Дрезден, - спокойно сказал Пашка, - и вот из этого города убежал от фашистов один рабочий, еврей. Убежал и приехал к нам. А с ним девчонка приехала, Берта...»

В 1940 году сочетание слов «Германия», «Дрезден», «еврей» в СССР было уже нежелательным. Поэтому возник новый вариант: «Есть за границей какой-то город, и вот из этого

города убежал от буржуев один рабочий». Не придерёшься. Лишняя тень на нацистскую Германию не упадёт.

В первоначальном варианте 1936 года у Гайдара про мальчика Саньку и девочку Берту сказано: «Перелез через забор и орёт оттуда: «Дура, жидовка! Чтоб ты в свою Германию обратно провалилась!» Это в «Голубой чашке» выкрикивает некий Санька. «А Берта дуру по-русски уже хорошо понимает, - пишет Гайдар, - а жидовку ещё не понимает никак. Подходит она ко мне и спрашивает: «Это что такое жидовка?» А мне и сказать совестно». Абзац заканчивается словами: «Поднял я тогда с земли камень, сунул в карман и думаю: «Ну, погоди, проклятый Санька! Это тебе не Германия. С твоим-то фашизмом мы и сами справимся!»

Но в исправленном варианте 1940 года всё стерильно. Ни жидовки, ни упоминания Германии, ни «своего фашизма» там нет, а вместо этого: «Дура, обманщица! Чтоб ты в свою границу обратно провалилась!» А Берта по-русски хорошо понимает, а дуру и обманщицу ещё не понимает никак. Подходит ко мне и спрашивает: «Это что такое дура?» А мне и сказать совестно... Я и думаю: «Ну, погоди, приятель Санька, с твоим-то буржуизмом мы и сами справимся!». Фашизм цензорами заменяется на «буржуизм». Нечто похожее происходило и с изменением внешней политики СССР с весны 1939 года, когда Сталин поставил на пост наркомом иностранных дел Вячеслава Молотова. Приоритеты изменились. Великобритания превращается для руководства СССР во врага № 1.

В мемуарной книге немецкой коммунистки и публициста **Маргарет Бубер-Нойманн** подробно рассказывается о том, какая участь постигла переживших из Германии в СССР антифашистов. В 1935 году **Рафаэль Бубер** (сын философа еврейского происхождения **Мартина Бубера**) и его жена **Маргарет Бубер-Нойманн** вынуждены были, спасаясь от фашистов, переехать в Москву. Через два года - в 1937 году - Рафаэля Бубера казнили как «общественно опасного элемента», а его жену в 1938 году приговорили к пяти годам лагерей и отправили в Караганду. После заключения в сентябре 1939 года договора о дружбе и границе между СССР и Германией Сталин по запросу Германии начал выдавать немецких эмигрантов Гитлеру. В 1940 году **Маргарет Бубер-Нойманн** депортировали. Выдача состоялась в феврале 1940 года. Эмигрантов передавали немцам на мосту

Министр культуры РФ Владимир Мединский во время открытия бюста Сталина в деревне Хорошево Ржевского района Тверской области. 2016 год.

через Буг в Брест-Литовске. СССР, таким образом, с ноября 1939 года по май 1941 года передал фашистам около 350 заключённых, не считая их родственников. В Германии **Маргарет Бубер-Нойманн**, по выражению гестапо, «взяли под охрану», то есть отправили в концентрационный лагерь СС Равенсбрюк - крупнейший женский концентрационный лагерь нацистов. Точно так же поступали профашистские французские власти Виши, депортировавшие по запросу Германии евреев и коммунистов.

Всего же после заключения Советско-германского пакта 1939 года около 4 тысяч коммунистов и членов семей были переданы в руки гестапо. И это не считая тех, кто был в тридцатые и сороковые годы уничтожен непосредственно в СССР. Из 43 членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПГ, действовавшего в период Веймарской республики, в Германии было убито 5 человек, а в СССР - 7. Из 131 члена и кандидатов в члены ЦК КПГ 19 человек репрессировали немецкие нацисты, а 15 или 16 - советские коммунисты. Бежавшего в СССР **Ханса Киппенбергера** (коммуниста, депутата Рейхстага в 1928-1933 годах) расстреляли в 1937 году. Погибла и его жена **Теа**. Дочь сослала в Сибирь. Одного из основателей Коммунистической партии Германии **Вилли Леова**, члена ЦК КПГ с 1928 года, руководителя Союза красных фронтовиков и депутата Рейхстага в 1928-1933 годах, ближайшего соратника **Эрнста Тельмана**, расстреляли в СССР в тот же день, что и Киппенбергера, - 3 октября 1937 года.

Список расстрелянных, отправленных в сталинские лагеря или переданных гестапо состоит из тысяч имён.

В уничтожении антифашистов в СССР не было никакой идеологии. Людей приносили в жертву в прямом смысле - во имя тактических соображений. В этом не было ничего личного. Сталин старался быть прагматиком и поступал с живыми людьми так, словно они уже были мёртвыми. В большой политической игре он, как ему, видимо, казалось, выбрал меньшее зло - временный союз с Гитлером. И это во многом предопределило в будущем гибель десятков миллионов людей разных наций.

Одно из самых пронзительных стихотворений о войне Константин Симонов написал в июле 1942 года, когда возвращался с фронта. Это было «Безыменное поле», перекликающееся с лермонтовским «Бородино». Оно про отступление Красной армии: «Ты слышишь, товарищ, ты слышишь, // Как мёртвые следом идут, // Ты слышишь: не только потомки, // Нас предки за это клянут...» Если бы с фашизмом боролись последовательно и всем цивилизованным миром, то не было бы никакого отступления. А может быть, и наступления фашистов не было бы.

Приказ «Ни шагу назад» надо было издавать не в 1942-м, а в 1939 году. Или раньше. До того, как началась большая война. Но договоры августа-сентября 1939 года, заключённые СССР с Германией, наоборот, являлись отступлением. Фашистам сделали гигантские уступки. Это был огромный шаг назад. Он не усыпил бдительность Гитлера. Скорее, разжёл его аппетит. Все, кто даже мысленно допускал союз с теми, кто представлял абсолютное зло, ответственны за разжигание Второй мировой войны.

Если бы не события 1939 года, не нужно было бы в 1942 году издавать приказ № 227 «Ни шагу назад», после которого Симонов и написал «Безыменное поле»: «Клянёмся ж с тобою, товарищ, // Что больше ни шагу назад! // Чтоб больше не шли вслед за нами // Безмолвные тени солдат».

Но эти безмолвные тени, если приглядеться, по-прежнему неподатливы. Прошло почти восемьдесят лет. Но самую страшную войну в России с некоторых пор предпочитают из тех же тактических или пропагандистских соображений преподносить так, как будто не было событий 1937-1941 годов. Намеренно не замечая «проклятых и убитых».

Алексей СЕМЁНОВ ●

ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
Выходит в свет с августа 2000 года

Областная еженедельная общественная газета
Учредитель: ООО «СВОБОДНОЕ СЛОВО»
Издатель: ООО «МЕДИАГРАД»
Адрес издателя: 180559,
Псковская область, Псковский район,
д. Родина, ул. Школьная, д. 1, кв. 74.

Главный редактор **Денис Николаевич Камалагин**.
Фотографы **Тимур Галимов, Артём Аванесов**.
Автор дизайн-проекта **Алексей Курс**.
Служба распространения **Гавриил Андреев**.
Компьютерная верстка: **Сергей Яковлев**.
Корректор: **Ирина Мартынец**.

Адрес редакции: 180000, Псков, ул. Некрасова, 29,
помещение 1002. Тел./факс: (8112) 22-30-02,
эл. почта: gubernia@pskovregion.org.

Газета «Псковская губерния» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Псковской области, Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ60-00242 от 19 июля 2016 года.

Подписано в печать 12.06.2019 г. Время подписания в печать: установленное по графику - 17.00, фактическое - 19.00. Дата выхода в свет 13.06.2019 г. Отпечатано в ООО «Псковское возрождение», Псковская обл., Псков, ул. Максима Горького, д. 1. Телефон: (8112) 70-03-35. Заказ 639. Тираж 1000 экз. Цена в розницу свободная. При перепечатке ссылка на «Псковскую губернию» обязательна. Мнение авторов публикаций и редакции может не совпадать. По вопросам рекламы обращаться по телефону +7-909-573-31-40 или на e-mail: guberniarskov@gmail.com. Ответственность за содержание рекламы несут рекламодатели. Справки по содержанию рекламы и объявлений у рекламодателей. Издание специализируется на распространении информации общественно-политического характера.

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ

в областном каталоге:
для граждан **34316**,
для организаций **34318**